

Глава 1. Лиза.

Было далеко за полночь. Пятнадцатилетняя Лиза Шевченко уже несколько часов сидела «ВКонтакте» – именно в это время выходила на связь большая часть ее виртуальных друзей.

Экран ноутбука светился посреди темной комнаты, словно луна на ночном небе. Кое-где сидели мягкие игрушки, а в углу, на небольшом одеяле, спала пушистая сиамская кошка Маха, которую Лиза считала своим единственным другом. На столе лежали планшетный компьютер и айпод – родители девушки неплохо зарабатывали, работая в банке, и, следовательно, могли позволить себе покупать дочери дорогие подарки. Был в комнате и большой стеллаж, заполненный книгами самых разных жанров, но все-таки в основном там находились многочисленные фантастические романы. Космос, инопланетяне, войны между вымышленными племенами, гибель Земли – вот что любила Лиза. Впрочем, любила ли?

Многим такой литературный вкус покажется странным, ведь многие пятнадцатилетние девушки больше интересуются светлыми, романтическими историями о первой любви. Но Лиза... ненавидела подобные сюжеты.

Как это ни странно звучит, но главной причиной этой ненависти была внешность девушки. Рост около ста восьмидесяти сантиметров и вес сто два килограмма. Живот больше, чем у любой беременной женщины, и ужасно толстые конечности... Лицо также оставляло желать лучшего: тяжелый подбородок, курносый нос, жесткие русые кудри, голубовато-серые водянистые глаза... Лизе казалось, что такая, как она, грубая, уродливая, неженственная, просто не имеет права на счастье, радость, любовь. Это не для нее.

Вернемся теперь к любовным романам для девочек-подростков. Все эти хорошенькие, модные главные героини, их идеальные, безупречные во всем парни, все эти цветочки-бантики-нарядики-свидания-поцелуйчики словно кричали Лизе: «Счастливая любовь – для нормальных, красивых девушек!»

Забудь об этом раз и навсегда! С такой внешностью ты всю жизнь будешь несчастной и одинокой!»

А фантастика – здесь не было никакой слащавой романтики, ничто не напоминало Лизе о ее ущербности, вследствие чего именно этот жанр литературы стал ее любимым. Также девушка увлекалась просмотром фантастического кино, компьютерными играми-стрелялками и тяжелым роком. Была у нее и страница «ВКонтакте» под вымышленным именем – там Лиза выкладывала картинки с инопланетянами и монстрами, а также любимые фильмы и песни. В виртуальном мире у нее было множество друзей-единомышленников, с которыми она готова была переписываться часами. Иногда эти люди казались ей настолько близкими, родными и понимающими, что Лизе становилось грустно оттого, что она не имела возможности увидеть их в реальной жизни.

Кстати, что насчет реальности? Тут все было совсем не так ярко и захватывающе – Лиза практически ни с кем не общалась и до сих пор не завела себе друзей. Одноклассники казались ей чем-то вроде серой, бесформенной массы. Иногда, сидя в интернете, девушка любила разглядывать их страницы ВКонтакте и мысленно осуждать их.

Вот Власов выложил свою фотографию. На ней он изображен в одних плавках и с напряженными мускулами. И вот уже несколько десятков человек написали ему, какой он «мачо». Кто эти люди ему? Близкие друзья? Хорошие приятели? Нет, с большей частью этих «комментаторов» Власов даже не здоровается. Зачем ему эта дешевая, ничего не значащая похвала? Почему он так ценит ее и гордится ею?

А, впрочем, что ему еще остается делать? Мускулатура – вот единственное, чем он может похвастаться. А что скрывается за этой спортивной, довольно привлекательной внешностью? Чего он достиг в этой жизни? Ничего! Так что... пускай выкладывает свои дурацкие фотки... Нужно же хоть чем-нибудь заполнить пустоту собственной жизни.

Теперь Шестакова. Выложила кучу фотографий со своим очередным ухажером, отвратительным лысым парнем чуть ли не на полголовы ниже ее. Всего фотографий сто, не меньше, и под каждой Шестакова не поленилась написать (безусловно, с огромным количеством орфографических и грамматических ошибок), как безумно она любит «своего единственного». Так же, как и Власов, Шестакова пользуется большой популярностью у комментаторов – они не устают восхищаться «красивой парой» и «настоящей любовью».

«Как так можно, – думала Лиза, внимательно рассматривая фотографии одноклассницы, – ведь уже через пару недель она найдет себе нового парня и будет писать о своей любви к нему. Разве это любовь? Любовь – это нечто драгоценное, что принадлежит только двум людям, что нельзя выставлять напоказ всему миру, что нужно беречь. Признание в любви – этими словами нельзя разбрасываться, их можно произнести только один раз в жизни и только одному человеку. Не кому попало, а человеку, которого ты давно знаешь, которого по-настоящему любишь, и который стал родным для тебя. Почему они так восхищаются ею? Они не знают, что такое любовь!»

Вот такими были Лизины одноклассники – пустые, мелочные, скучные. Ни с кем из них девушке не хотелось лишний раз общаться, а, между тем, ей так хотелось обрести близкого друга! Доброго, умного и понимающего человека, с которым ей было бы интересно поговорить, который осветил бы ее жизнь, как солнце освещает мрачный, унылый ландшафт после дождя...

Да, солнечный свет был необходим ей как никому другому. Ее юная, пылкая душа ждала эмоционального потрясения, ярких впечатлений, а вместо этого Лиза проводила время либо в школе, либо у кого-то из многочисленных репетиторов, либо дома – делая уроки, читая книги или сидя в интернете.

О репетиторах нужно сказать отдельное слово. Их было четыре: по истории и обществознанию, математике, физике, и английскому языку. Мама Лизы не сэкономила на образовании единственной дочери, мечтая видеть ее круглой отличницей, победительницей многочисленных олимпиад и, наконец, обладательницей золотой медали после окончания школы. Но способная,

разносторонне развитая девушка не оправдывала ожиданий матери, будучи, в отличие от нее, лишенной всяких амбиций. Она не видела смысла ни в похвальных листах, ни в медали и поэтому готовилась к урокам по настроению. Из-за этого мать и дочь часто конфликтовали. Нужно сказать, эти бесконечные ссоры не приводили ни к чему: каждая оставалась при своем мнении. Лизе часто казалось до смешного странным то, что ее мама, умная, образованная женщина, переживала из-за ее, Лизиных, знаний по физике, но совершенно не беспокоилась ни из-за внешнего вида дочери, ни из-за отсутствия друзей у нее, ни из-за ее постоянной мрачности и подавленности. Казалось, женщина даже не догадывалась о существовании всех этих проблем, таких важных для Лизы.

Вот такой была жизнь нашей героини. Иногда бесконечные, серые будни таким невыносимым грузом давили на нее, что ей хотелось куда-нибудь сбежать из родного города, но вместо этого девушка часами сидела в интернете или же читала книги, при этом с аппетитом поедая пироги с вареньем, которые так часто готовила мама. Лиза прекрасно понимала, что вредила этим своей фигуре, но отказаться от сладкого была не в силах. Конечно, она не раз пробовала похудеть, но в те дни, когда девушка пыталась придерживаться строгой диеты, жизнь казалась ей настолько тоскливой и безрадостной, что Лиза не выдерживала и возвращалась к прежнему рациону.

Стрелки часов приближались к двум. Девушка по привычке рассматривала фотографии своих одноклассников – несмотря ни на что, ее все же тянуло к другим людям, ей хотелось побольше узнать о них, посмотреть, как они живут. Социальные сети были единственной ниточкой, связывающей ее со сверстниками.

На этот раз Лиза зашла на страницу к Тане Лебедевой – маленькой худенькой кудрявой шатенке. Та недавно выложила фотографии с празднования своего пятнадцатилетия, и Лиза внимательно смотрела на них, мысленно критикуя. Хрупкие, полудетские фигурки одноклассниц казались ей болезненными, чуть ли не игрушечными и вызывали у нее раздражение и презрение, так же, как и пестрые наряды, разноцветные воздушные шары, смеющиеся, счастливые лица – в Лизиних глазах все это было пустым и глупым. Гордая девушка никогда в жизни не призналась бы даже самой себе, что такое ее

отношение к окружающим было проявлением зависти. Зависти, которую она испытывала к ровесницам – НОРМАЛЬНЫМ, ПОЛНОЦЕННЫМ девушкам, не таким, как она, толстуха.

Случайно взгляд Лизы упал на белую рубашку, по размеру подошедшую бы взрослому мужчине крепкого телосложения – через несколько дней лето заканчивалось, и нужно было идти в школу. С одной стороны, девушке не хотелось снова проводить долгие часы за уроками, с другой – начало учебы ничего не меняло в ее жизни. Хотя... можно ли было вообще назвать это жизнью?

«Нет, – думала Лиза, – это не жизнь. Разве я живу? Я не живу, я просто существую».

Глава 2. Начало учебного года.

Закончилась первая учебная неделя. День знаний прошел как обычно: линейка на школьном дворе, выступление директора с все теми же словами, что были и восемь лет назад, и, конечно же, первый звонок.

Встреча с одноклассниками не обрадовала Лизу: постояв пять минут на линейке, она почувствовала раздражение от бесконечных сплетен о том, кто с кем встречается, кто кого бросил, где Шестакова купила новую кофточку, как ужасно постриглась красотка Алексеева и т.д., и т.п. Лиза привыкла к тому, что все разговоры в ее классе были похожими друг на друга, пустыми и примитивными, и их основной темой была жизнь «популярных личностей». «Летом мне хотя бы не приходилось выслушивать всю эту чушь», – недовольно подумала девушка.

Произошли в первый день учебы и события, запомнившиеся Лизе. Первое многим покажется незначительным, кто-то даже не назовет его событием, но только не наша героиня.

На линейке у входа в школу столпились веселые восьмиклассницы с букетами цветов. Как на подбор, все хорошенькие, веселые и говорливые, они о чем-то радостно щебетали, время от времени громко смеясь. Когда линейка закончилась и учащимся разрешили зайти в школу, Лиза, проходя мимо, нечаянно задела одну из восьмиклассниц – красивую белокурую девушку – и тут же услышала за спиной:

– Ах, девочки, неужели нельзя было вилять своим жирным задом поаккуратнее, чтобы не задеть мою розочку!

За этим высказыванием последовал дружный, продолжительный смех, такой, словно было произнесено нечто особенно веселое и остроумное. Фраза хорошенькой восьмиклассницы буквально сразила Лизу наповал, бедная девушка тут же возненавидела незнакомку: «Гадкая! За что, за что? Откуда столько злости? Знала бы она, как тяжело ей, Лизе, жить с такой фигурой!»

Больше всего Лизе хотелось выбросить букет, прибежать домой, упасть на кровать и разрыдаться, заедая свое несчастье сладким маминым пирогом и поглаживая пушистую шерсть Махи. Но жизнь не позволяет нам проявлять свои чувства, быть естественными – напротив, она вгоняет нас в жесткие рамки, и нам волей-неволей приходится соответствовать им. Лиза всегда придерживалась этого правила: во-первых, плакать в девятом классе просто смешно, а во-вторых... представьте себе высокую, полную девушку с грубыми чертами лица, мужеподобную, напоминающую скалу, в слезах. Нелепое зрелище! Да, Лиза была уверена, что слезы не идут ей как никому другому. «А кому же они идут?» – спросите вы. На этот вопрос Лиза ответила бы так: маленьким, хрупким, нежным девочкам – идут. Мне – нет.

Кроме этого Лизе запомнилось еще одно событие, произошедшее первого сентября: в ее классе появились два новых ученика.

Первый новенький был ничем не примечательным мальчиком, среднего роста, сероглазый, с русыми волосами, одетый в невыразительный строгий костюм. Его нельзя было назвать ни красивым, ни уродливым, в его

внешности отсутствовали какие-либо яркие черты. Его звали Женя Акимов. На переменах он в основном слушал музыку в наушниках или играл на телефоне, а на расспросы одноклассников неохотно отвечал тихим, еле слышным голосом.

«Сразу видно – ни рыба, ни мясо, – думала Лиза, наблюдая за Женей. – Еще одной серой личностью в нашем классе стало больше. Наверняка тряпка и размазня, будет через пару недель бегать по пятам за Власовым – нашим «мачо» и смотреть ему в рот. Это типичное поведение для таких, как он».

В классе появилась и новая ученица, Надя Рогожина. Она представляла собой полную противоположность Жене, будучи необыкновенно живой, общительной, жизнерадостной девочкой. Медно-рыжие волосы ее доходили до пояса, на некрасивом смуглом веснушчатом лице большими изумрудно-голубыми точками выделялись озорные, задорные глаза. Фигура Нади была худой и нескладной. Увидев новую одноклассницу, Лиза сделала для себя вывод, что никогда еще ей не приходилось сталкиваться с настолько безвкусно одетой девушкой. Надя носила малиновую толстовку, из-под которой выглядывала белая футболка с бабочкой из пайеток, джинсовую юбку и белые кеды со шнурками такого же цвета, как и толстовка. «Моднице» крупно повезло, что в школе не было введено строгой формы.

Проучившись в классе меньше недели, Надя успела полностью освоиться в нем и стать своей, подружиться практически со всеми. Если бы посторонний человек некоторое время понаблюдал за ней, то у него возникло бы впечатление, что эта девочка знакома с одноклассниками уже много лет. Лизу в Наде больше всего поражала способность поддерживать разговор на любую тему, будь это уроки, фильмы, музыка, мода или что-либо другое. Даже когда мальчишки беседовали о футболе или хоккее, Надя тут же оказывалась рядом и начинала с жаром спорить с ними о ходе недавно прошедшего матча. И часто выяснялось, что эта девчонка была осведомлена в спортивных событиях лучше всех парней.

На уроках Надя часто поднимала руку, проявляя заинтересованность во многих предметах. Кроме того, в отличие от большинства учеников, она

никогда не стеснялась задать вопрос учителю, если ей было что-то непонятно, а так происходило довольно часто. Также Надя любила спорить с учителями по каким-либо научным вопросам, и такие споры могли продолжаться по несколько минут. Дойдя до истины, девушка успокаивалась и замолкала на некоторое время. Лиза заметила, что Надя очень любила выполнять дополнительные задания и часто готовила презентации, чтобы на уроках показывать их классу на интерактивной доске. «Откуда только у нее столько энергии?» – удивлялась девушка.

Но дополнительных заданий Наде было мало. Первого сентября, когда встал вопрос о подготовке выступления на школьной ярмарке, она единственная из всего класса добровольно согласилась быть задействованной в нем. Точнее, не согласилась, а просто предложила свое участие. Такого девятый «В» еще не видел...

Лиза быстро почувствовала неприязнь к новенькой. Девушка прекрасно понимала, что Надя не сделала ей ничего плохого, но, тем не менее, Рогожина казалась ей поверхностным и ветреным человеком, а эти качества раздражали Лизу.

«Вот чего она смеется? – думала девушка, идя по школьному коридору и наблюдая за хохочущей Надей, находившейся впереди нее. – Что такого смешного сейчас произошло? С ней вообще все в порядке? Истеричка какая-то».

– Ну что, пойдешь за меня замуж, а? – носясь вокруг Лизы, кричал тем временем невысокий пятиклассник с безмерно веселым, наглым лицом, между прочим, мучающий девушку уже не первую перемену. – Пойдешь за меня?

К подобным приставаниям Лизе было не привыкать. Будучи очень сильной, она поступила так, как всегда поступала в подобных случаях: пнула надоевшего мальчишку под зад и спокойно направилась на следующий урок.

Глава 3. Новая соседка по парте.

Был обыкновенный день. Сидя за партой, Лиза повторяла параграф по биологии, одновременно с нежностью вспоминая вчерашнюю переписку с другом из Смоленска и размышляя над сюжетом очередного фантастического романа, недавно прочитанного ею, как вдруг над ее ухом раздалось:

– Привет, можно я сяду с тобой?

Лиза с удивлением подняла глаза. Рогожина стояла перед ней с довольной улыбкой, очевидно, даже не сомневаясь в том, что Лизин ответ будет положительным.

«Только этого мне еще не хватало», – с тоской подумала Лиза. Ей не хотелось, чтобы Надя, которая ей совсем не нравилась, сидела с ней, но отказаться было невежливо. «К тому же, – думала девушка, – на переменах она все равно будет болтаться со своими подружками и про меня даже не вспомнит».

– Да, можно, – буркнула Лиза, глядя в учебник.

– Спасибо! – Надя завизжала так радостно, словно только что исполнилась ее самая заветная мечта, и плюхнулась на стул. – Тебя ведь Лиза зовут? – спросила она, раскладывая на парте учебники.

– Да.

– А меня Надя! – торжественно произнесла Рогожина и протянула Лизе руку. Та нерешительно подала новой соседке по парте свою ладонь, и Рогожина,

схватив ее длинными жилистыми пальцами, энергично потрясла ее. – Любишь биологию? – спросила Надя, заметив, что Лиза повторяет параграф.

– Нет, – ответила та.

– Зря, а я люблю. А какие предметы ты будешь сдавать?

– Историю и английский, скорее всего.

– Ого, какие трудные экзамены! А я вот пока не решила, что буду сдавать. И на какой же факультет ты хочешь поступать?

– Не знаю. Не слишком ли ты много вопросов задаешь? – беседа уже начинала раздражать Лизу.

Надя посмотрела на нее, и Лиза впервые обратила внимание на глаза Рогожиной – наивный, простодушный, совсем детский взгляд. Надя вдруг показалась Лизе шустрым, любопытным и вместе с тем ужасно надоедливым ребенком.

– А что, нельзя, что ли? – удивленно спросила Рогожина.

– Нет, почему, можно... – Лиза начинала осознавать всю глупость сказанной ею фразы, – просто... это что, допрос?

– Вполне возможно! – ответила Надя и вдруг расхохоталась.

«Какая же она странная!» – подумала Лиза. Новая соседка по парте инородным телом ворвалась в ее, Лизин, тихий и спокойный мир и своим появлением разрушила царившую в нем гармонию, устанавливая новые, собственные порядки.

С тех пор Надя практически не оставляла Лизу одну, постоянно задавая ей множество вопросов или же рассказывая ей что-нибудь из своей жизни, очевидно, наивно полагая, что ее соседке по парте это очень интересно. Более того, Рогожина даже стала меньше общаться с остальными ребятами, предпочитая им общество Лизы. Последнюю это поражало больше всего. «Что только она нашла в такой зануде, как я? – думала она. – Пообщалась бы лучше с другими одноклассниками, с ними ей было бы намного веселее, чем со мной». Иногда Надя начинала настолько раздражать Лизу своей болтовней, что той хотелось сказать ей что-нибудь грубое в ответ, но, глядя на Надины чистые, голубые, совсем детские глаза, Лиза понимала, что не сможет обидеть эту наивную девочку. Постепенно девушка привыкла к взбалмошной соседке по парте, как дикие животные привыкают к изменившимся условиям окружающей среды.

Однажды перед физкультурой Лиза заглянула в одну из женских раздевалок (всего их было две) и, заметив, что она переполнена, направилась во вторую. Не успела она войти туда, как за ее спиной раздался крик:

– Лиз, Лиз, подожди! Я с тобой! – Надя, задыхаясь, бежала за ней, тряся пакетом с формой, а пестрый рюкзак подпрыгивал на ее спине в такт движениям.

– Заходи, – Лиза придержала дверь. «Почему она всюду таскается за мной? Почему не пойдет к своим подружкам? Они все в соседней раздевалке, уж для нее-то точно нашлось бы место».

– Смотри, что мне Юлия Владимировна для выступления на ярмарке дала, – Надя с гордостью показала Лизе свой костюм – желтый с красными полосками русский сарафан.

– Ага, прикольно, – ответила девушка, вытаскивая из пакета кроссовки и даже не глядя в сторону Нади.

– Сейчас я его примерю, – с этими словами Рогожина натянула сарафан прямо поверх своей белой футболки и джинсовой юбки и гордо прошла по раздевалке.

– Да, да, так просто великолепно, – иронично заметила Лиза. Надина выходка рассмешила ее.

– Сейчас я каааак спляшу! – вдруг воскликнула Рогожина, достала из сумки носовой платок и начала танцевать. Лиза с изумлением стала наблюдать за ней.

Надя, как заведенная, с задорным, несколько истерическим хохотом носилась по мрачной, тесной раздевалке, бешено размахивая платком. Танец нельзя было назвать совершенным – в движениях Рогожиной отсутствовали четкость, правильность, отточенность, которые есть у профессиональных танцоров, однако этого и не нужно было, ведь все это убило бы искренность и естественность, составляющих прелесть Надиного танца. Девушкой в тот момент управляли эмоции, безудержное веселье, которое было у нее в крови. Так мог танцевать только русский человек.

Будучи легкой и пластичной, девушка без труда повторяла движения, которые, должно быть, до этого несколько раз видела по телевизору. И разноцветные резинки в волосах Нади, и кеды, торчавшие из-под сарафана – все смотрелось как нельзя более уместно в данном образе. Если бы кто-нибудь заменил ее резинки на ленты и надел бы на нее лапти, она бы от этого потускнела, потерялась, стала такой же, как многие исполнительницы народных танцев. Надя была хороша, и даже угрюмая Лиза в тот момент невольно любовалась ею.

– Ой, чего это я молчу? – вдруг сказала Рогожина, выкидывая коленца. –
Надо бы спеть. Что это за танец без песни?

И она, начав размахивать платком еще энергичнее, громко запела своим
детским и в то же время слегка хрипловатым голосом:

– Калинка, калинка, калинка моя,

В саду ягода малинка, малинка моя.

Надя пела плохо, но в ее голосе было столько радости и задора, что все его
недостатки просто не хотелось замечать. Лиза чувствовала себя словно на
каком-то концерте, посвященном русскому народному творчеству.

«Чувствую, веселая будет ярмарка», – подумала она.

Между тем дверь скрипнула, и в раздевалку с любопытством заглянули
несколько уже переодетых девочек.

– Ну, Надь, ты даешь, – раздался чей-то тихий голос.

Услышав это, Рогожина на секунду остановилась, рассмеявшись.

– Это генеральная репетиция перед ярмаркой, – сказала она и снова
пустилась в пляс.

Через минуту уже все девушки девятого «В» стояли на пороге раздевалки,
смеясь и обсуждая Надин танец. Та рада была стараться, отплясывая с

удвоенной энергией. «Как она только не устает? – с удивлением думала Лиза, глядя на одноклассницу. – Откуда у нее столько сил? Какая же она все-таки веселая, просто удивительно. Вот я – все в своей жизни анализирую, во всем выискиваю недостатки, всех осуждаю, а она просто радуется неизвестно чему».

Лиза посмотрела на сменяющихся одноклассниц, и впервые в жизни они показались ей не толпой глупых, пустых девиц, зацикленных на парнях и модных тряпках, а доброжелательными, позитивными девочками. Да и всю раздевалку, ранее напоминавшую Лизе темную, уродливую коробку, вдруг словно наполнил яркий, теплый свет. «Неужели это Надя так повлияла на мое настроение? – подумала девушка. – Неужели это неуравновешенная, шумная, безвкусно одетая Надя, которая еще несколько минут назад раздражала меня своей болтовней? Что в ней такого замечательного?»

– Все! – тем временем крикнула Надя, резко остановившись посреди раздевалки и расставив руки в стороны. Раздались дружные аплодисменты, а Надя, разбежавшись, упала на скамейку, головой на Лизины колени. Та вздрогнула, испугавшись от неожиданности, а Рогожина, ничуть не смущаясь, начала уже в который раз за день хохотать, тряся скамейку. Некрасивое лицо ее покраснело и сморщилось от безудержного смеха, широкая улыбка обнажила довольно кривые зубы, а на глазах показались слезы.

– Ой, девочки! Ой, не могу! До чего же весело! – Наде было тяжело говорить.

– У меня уже щеки болят!

– Прекратите шуметь! – вдруг раздался строгий, недовольный голос физручки. – Почему вы до сих пор в школе? Марш на стадион!

Послышалось несколько огорченных вздохов – замечание неприятно подействовало на девочек. Кто-то сказал:

– Вот так всегда, вечно она все испортит. Так хорошо было...

– Не надо киснуть! – воскликнула Надя, вскочив со скамейки. – На физре будет еще веселее!

Класс отправился на улицу. В тот день Виктория Александровна, учительница физкультуры, была занята заполнением каких-то бумаг, поэтому ученики были предоставлены сами себе. Надя немедленно организовала игру в вышибалы. Лиза, как Рогожина ни уговаривала ее поиграть вместе со всеми, предпочла наблюдать за одноклассниками, сидя на скамейке.

Надина идея понравилась всем, девятиклассники с удовольствием вспомнили любимое развлечение детства. Во время игры звонкий голос Рогожиной не смолкал ни на минуту, а ее рыжие волосы на фоне темно-русых голов одноклассников смотрелись так же, как смотрится поздний ярко-желтый одуванчик посреди сухой, поблекшей травы. Шустрая, легкая, подвижная Надя с легкостью уворачивалась от мяча, и никто так и не смог попасть в нее.

Наблюдение за игрой напоминало Лизе просмотр фильма – теплой, доброй, семейной комедии. Комедии, которая нравилась ей больше всяких фантастических фильмов. Неожиданно для себя Лиза поняла, что Надя симпатична ей – ведь именно она была источником всех ее позитивных эмоций.

С того дня девушка начала постепенно сближаться с соседкой по парте. Общество Нади стало важнейшей частью Лизиной школьной жизни, без него она теперь не представляла ее. Рогожина, вопреки первому впечатлению, оказалась неглупой, интересующейся многими вещами девочкой, и Лизе было всегда интересно поговорить с ней. И, несмотря на то, что девушка много лет представляла свою «идеальную подругу» замкнутой, нелюдимой, не от мира сего особой, как и она сама, а Надя совершенно не соответствовала этому представлению, она полностью устраивала ее.

Есть люди, общение с которыми не оставляет у вас никаких впечатлений. Эти люди не противны вам, но особой симпатии у вас они тоже не вызывают, и вы не стремитесь лишней раз вступать в контакт с ними. Когда они разговаривают с вами, вы не испытываете никаких эмоций, ни положительных, ни отрицательных, и эти разговоры быстро забываются вами, как многие малозначительные вещи. Таких людей больше всего.

Есть люди, которые при общении с вами словно надевают на вас черные очки, сквозь которые вы видите все гадкое и отвратительное, чего не видели раньше. От таких людей вы с удивлением узнаете множество новых, обязательно негативных фактов об окружающем мире в общем и, в особенности, о ваших знакомых, которым вы прежде доверяли и которыми дорожили. После общения с такими людьми вы растеряны, разочарованы, вы чувствуете себя наивным ребенком, который долгое время видел мир в розовом свете и вдруг, столкнувшись с суровой реальностью, понял, что заблуждался. Кроме того, вы также можете чувствовать небольшую слабость в теле – такие люди, словно вампиры, способны высосать из вас некоторое количество энергии.

И, наконец, есть люди, с которыми хочется общаться еще и еще. При разговоре с таким человеком вам кажется, что вы уже давно знаете его, вы чувствуете необыкновенную легкость и раскованность. Если вам грустно, то такой человек непременно докажет, что не все у вас так уж и плохо, и после короткого разговора с ним вы долгое время улыбаетесь, ваше настроение приподнято и, скорее всего, будет таким до конца дня. Именно таким человеком стала для Лизы Надя.

Глава 4. Странное предложение.

Дни летели, общение с Надей нравилось Лизе все больше и больше. Однажды девушка узнала, что ее новая подруга много лет увлекается баскетболом.

– Моя мама – тренер, – рассказывала Надя. – Может быть, поэтому я так и люблю спорт. Команда у нас не очень большая, но дружная. Мама последнее время ходит по школам на уроки физкультуры, ищет талантливых девочек нашего возраста. На днях собиралась и к нам зайти.

– У нас твоя мама точно никого талантливого не найдет, – ядовито заметила Лиза – ее одноклассницы были в основном неспортивными девушками.

– Не знаю, не знаю, ей виднее, – пожала плечами Надя. – Она у меня может увидеть талант в ком угодно.

Через несколько дней мама Нади, Татьяна Николаевна, действительно пришла на урок физкультуры к нашим героиням. Это была высокая, крепкая, широкоплечая женщина лет тридцати семи, одетая в джинсы и спортивную кофту, довольно некрасивая. Рыжие, как и у Нади, растрепанные, давно не стриженные волосы Татьяны Николаевны доходили до плеч, черты лица были резкими и грубыми, а зубы – желтоватыми и кривыми. Придя на урок, женщина тут же начала громким, низким, хрипловатым голосом беседовать с одноклассницами дочери о спорте, при этом часто употребляя молодежный сленг.

Лиза с любопытством разглядывала Татьяну Николаевну, невольно сравнивая ее со своей мамой, Людмилой Васильевной. Уж она бы точно никогда в жизни не стала бы так вести себя – Людмила Васильевна была строгой, сдержанной женщиной с утонченными, как она сама говорила, манерами. Одевалась мама Лизы строго, но со вкусом, в основном носила дорогие, модные деловые костюмы, а джинсы и спортивные кофты надевала только когда отдыхала на даче. Кроме того, Людмила Васильевна всегда тщательно следила за собой, а Татьяна Николаевна, очевидно, довольно смутно представляла себе, что такое маникюр и макияж. Но, несмотря ни на что, Лизе мама часто казалась холодной, правильной, в какой-то мере бездушной статуей, совершенно не понимающей ее.

Когда начался урок физкультуры, и ученики начали разминаться, бросая мячи в кольцо, Татьяна Николаевна стала ходить по спортзалу, наблюдая за девочками. Дойдя до Лизы и Нади, которые, как всегда, были вместе, женщина остановилась. Внимательный взгляд Татьяны Николаевны раздражал Лизу, движения девушки стали скованными и неестественными, она старалась как можно чаще давать мяч ловкой и подвижной Наде. «Почему Татьяна Николаевна так смотрит на меня? – думала Лиза. – Зачем я ей? Ведь я ничего не умею, я жирная и неуклюжая, как бегемот. Наверное, она мысленно смеется, и правильно делает, ведь я с мячом в руках, да еще и пытающаяся изобразить какое-то жалкое подобие баскетбола – это действительно смешно».

Вдруг Татьяна Николаевна быстро подошла к нашим героиням. «Сейчас начнет критиковать меня и учить правильно бросать в кольцо, – мысленно подготовилась Лиза, – за что же мне это наказание?»

– Как тебя зовут? – спросила женщина.

– Лиза.

– Лиза, я хотела бы предложить тебе позаниматься баскетболом.

– Позаниматься баскетболом? – переспросила Лиза. Ее глаза округлились от удивления – очевидно, женщина шутила.

– Да, позаниматься баскетболом. У тебя очень хорошие данные.

Не успела Лиза ответить, как откуда ни возьмись подскочила Надя, схватила ее за руку и завизжала:

– Лизка, соглашайся! Знаешь, как у нас весело будет!

– У меня хорошие данные? – снова переспросила Лиза, не обращая внимания на подругу.

– Да, хорошие данные. Думаю, тебе просто необходимо хотя бы раз сходить на тренировку, посмотреть, что такое баскетбол.

– Извините, конечно, но мне нечего там делать. Я даже бегать не умею.

– Лиз, ну ты чего? – обиженно воскликнула Надя и потрясла подругу за руку так, что ей стало больно. – У тебя все хорошо, тебе говорят!

– Лиза, я тебя понимаю, – тем временем спокойно говорила Татьяна Николаевна, – но эта проблема решаема, в своей практике я не раз сталкивалась с такими случаями. Главное, что ты высокого роста, а это очень важно для баскетбола. Советую тебе все-таки подумать над моим предложением.

– Лиз, ну соглашайся! – продолжала визжать Надя, трясая Лизу за руку. – Не упускай шанс!

– Ладно, – вздохнула Лиза, – завтра я приду на тренировку.

– Ура! – закричала Надя, подпрыгнула и повисла на шее у подруги, а Татьяна Николаевна сказала:

– Вот и молодец. Тренировка завтра в четыре часа, в...

– Мама, я сама отведу ее в спортивную школу! – перебила Татьяну Николаевну Надя.

«А может быть, я зря согласилась? – подумала тем временем Лиза. – Хотя ладно, опозорюсь уж один раз, пусть они поймут, что никакая я не талантливая, и что притащить меня в баскетбольную секцию – плохая идея».

На следующий день после школы Надя зашла за Лизой, и они вместе отправились в спортивную школу.

– Ты не представляешь, какая у нас замечательная, дружная команда! – говорила Надя, – девочки тебе обязательно понравятся, я уверена! Мы занимаемся вместе со второго класса. Никогда не забуду, как нам было по девять лет, и мы поехали на наши первые в жизни соревнования! Большую часть игр мы, конечно, продули, зато как весело было жить в гостинице! Однажды мы решили поиграть в бомжей, надели на домашнюю одежду куртки, а на босые ноги – сапоги, на головы – шорты и джинсы и начали играть в карты!

Лиза внимательно слушала. Щеки Нади между тем покраснели, глаза загорелись, улыбка не сходила с ее лица. Она продолжала:

– Когда нам надоели карты, мы решили поиграть в свадебный салон. Я была невестой, и меня обмотали туалетной бумагой!

Тут уже Лиза не смогла сдержать смех:

– Представляю тебя в «свадебном платье»!

– Ага! – хохотала Надя. – Потом две девочки поссорились, и одна из них в ярости закинула свои кроссовки на шкаф! На такой высокий шкаф...

Как эта девочка достала кроссовки со шкафа, Лиза не узнала, потому что Надя решила зайти в магазин, чтобы купить жевательный мармелад. Когда девушки вернулись на улицу, Надя поделилась с Лизой сладкими фигурками мишек и начала рассказывать совсем о другом:

– По ночам мы всегда рассказываем друг другу ужастики. Наш любимый – про черный рояль. В общем, семья, в которой очень любили музыку, купила черный рояль, и с тех пор в их квартире начали происходить страшные вещи...

– А вам после этих страшных вещей кошмары не снились? – перебила подругу Лиза.

– Нет, что ты, мы смелые, – ответила Надя. – Вот, сначала пропала дочь, потом сын, потом мама. Остался один папа. Ой, мы уже пришли!

Девушки стояли перед невысоким розовым зданием, возле дверей которого висела табличка: «ДЮСШ № 8 по баскетболу». Лиза стала внимательно рассматривать это здание. «Это ад», – подумала она.

– Пойдем, – сказала Надя. Девушки вошли в холл, сняли куртки в раздевалке и направились в спортзал.

Лиза рассмотрела фойе. Коричневый линолеум на полу, несколько стеклянных шкафов, в которых находилось множество кубков. На стене висели фотографии разных команд, а также выдающихся спортсменов и тренеров. Но особое внимание привлекал большой плакат с заголовком «Летние сборы».

– Это мы ездили в N, – сказала Надя, заметив Лизин заинтересованный взгляд, и начала комментировать каждую фотографию: – вот это мы тренируемся в спортзале, а это – на площадке под открытым небом. Если честно, я на площадке больше люблю тренироваться, там свежий воздух, природа, а в спортзале душно, да и надоедает он как-то за год. Это мы в лесу кросс бегаем, классно было! Но больше всего мне понравилось ходить в бассейн и кататься на яхте! Видела бы ты, какое там великолепное озеро!

Лиза с любопытством смотрела на фотографии, внимательно слушая подругу. В тот день Надя раскрылась для нее с новой стороны, и Лиза втайне завидовала ей, ведь та вела такую яркую, насыщенную жизнь. А что могла она, Лиза, рассказать Наде?

Только тогда девушка поняла, что за свою короткую жизнь не видела ничего, кроме учебников и экрана ноутбука...

Глава 5. Первая тренировка.

Рассмотрев плакат, Надя и Лиза пошли в раздевалку. Это было теплое и светлое помещение, где стояли широкие скамейки. Лиза в душе желала, чтобы там никого не было, но ее надежды не оправдались – в раздевалке сидели три девочки. Увидев их, Лиза решила вести себя как можно более незаметно, однако Надя посчитала, что лучше всего будет привлечь внимание к новенькой.

– Здорово, девчонки! – закричала она еще с порога, затем вбежала в раздевалку и по очереди обняла каждую из трех девушек. – Познакомьтесь, это Лиза, моя подруга, – с этими словами Надя показала рукой на стоявшую на пороге раздевалки и неловко переминавшуюся с ноги на ногу одноклассницу. – Прошу любить и жаловать!

Речь Нади была торжественной и несколько театральной. Такое поведение Рогожиной стало неприятной неожиданностью для и без того смущенной Лизы.

– Привет, – еле слышно буркнула она, все еще стоя на пороге раздевалки, и тут же подумала, как жалко и глупо выглядит.

– Привет, а меня зовут Оля, – одна из девушек встала со скамейки, подошла к Лизе и протянула ей руку. Та нерешительно пожала ее.

– А меня – Соня, – сказала вторая девушка.

– Меня – Настя, – произнесла третья, завязывая шнурки.

– Лизка, ну ты чего стоишь на пороге? – недовольно сказала Надя. – Заходи, располагайся.

Тяжело вздохнув, Лиза вошла в раздевалку, села на скамейку и начала переодеваться. Через несколько минут они с Надей уже находились в светлом, просторном спортзале с большой трибуной и блестящим, гладким, словно каток, паркетом. Лиза была одета в широкие спортивные штаны и черную футболку с изображением какого-то жуткого бледного лица с лимонно-зелеными глазами. На Наде же была белая с синими полосками баскетбольная форма.

В спортзал между тем заходили все новые и новые девушки, брали мячи и начинали разминаться. Лиза с любопытством наблюдала за ними, не уставая поражаться их умениям. Одна из девочек попадала мячом в корзину с расстояния не менее шести метров, другая с легкостью переводила мяч за спиной и под ногами, даже не глядя на него, третья, бросая в кольцо, подпрыгивала удивительно высоко. «Что я тут делаю? – думала Лиза. –

Зачем я здесь? Зачем я вообще сюда пришла? Мне здесь не место, то, что я попала сюда – очень, очень большая ошибка. Как только Надиной маме пришла в голову идея пригласить меня на баскетбол? Ничего, пусть увидит, что я ничего не умею, что я даже не могу бегать», – Лиза опустила глаза, посмотрела на свое полное тело, и в ее глазах появились слезы. Никогда в жизни еще она не чувствовала себя такой отвратительной, уродливой и неуклюжей, никогда еще так не ненавидела саму себя.

– Лизка, лови! – Надя неожиданно бросила Лизе мяч. Та еле успела поймать его. – Лиз, ну ты чего? Натяни улыбку, и выше нос! Все отлично, я тебе говорю! – с этими словами Надя схватила подругу за плечи и энергично потрясла ее.

–Надь, хватит, – Лиза отошла в сторону. Она не очень-то любила подобные выходки подруги, но в тот момент была даже благодарна Наде за то, что она отвлекла ее от грустных мыслей. Иначе Лиза бы... просто расплакалась, а это страшнее всего. Плакать – какой позор! Как мы помним, Лиза считала, что слезы ей не к лицу, что высокая, полная плачущая девушка смотрится дико, и поэтому, желая выглядеть сильной, привыкла прятать все свои эмоции глубоко в себе. Неудивительно, что одноклассники считали Лизу толстокожей пофигисткой, и она ничего против этого не имела. А между тем слой мнимого «пофигизма» с каждым днем становился все толще и толще, запирая Лизины эмоции в ее душе. Не имея выхода наружу, они начинали биться и метаться так, что их хозяйке порой становилось мучительно, и она была бы и рада выпустить их на волю, но не могла.

Тем временем в спортзал вошла Татьяна Николаевна, с улыбкой поздоровавшись со всеми своими воспитанницами. На Лизу она обратила особое внимание:

– Все-таки пришла? Вот и умница! – после этих слов женщина свистнула, и все девушки взяли мячи в руки.

– Разминаемся легким бегом! – сказала Татьяна Николаевна.

Баскетболистки тут же выстроились в шеренгу и медленно побежали по залу. Надя, будучи капитаном команды, бежала впереди всех. Вообще Лиза заметила, что Рогожина пользовалась в команде особым авторитетом и была всеобщей подругой.

Стараясь не выделяться, Лиза встала в самый конец шеренги, где ее никто не видел, и тоже побежала. Уже через несколько кругов ноги стали казаться ей свинцовыми, по спине потекли струи пота, голова закружилась, а в боку появилась острая боль. Девушка поняла, что больше не может бегать, и без сил опустилась на скамейку. Увидев это, Татьяна Николаевна быстро подошла к Лизе, мягко положила руку ей на плечо и тихим, спокойным голосом сказала:

– Лиз, я понимаю, что тебе тяжело. Не стремись бегать столько же, сколько все – это может быть опасно для твоего здоровья. Двигайся, сколько можешь, если станет слишком тяжело – отдохни. Но если чувствуешь, что можешь еще – продолжай, не обманывай себя. Да, встань со скамейки, походи, садиться сразу после бега опасно для сердца.

Лиза послушалась Татьяну Николаевну. Девушки тем временем выполняли различные беговые упражнения, такие, как высокое поднимание бедра и захлестывание голени, двигались приставными шагами и прыгали на одной ноге. Некоторые из них, наблюдая за Лизой, тихонько шушукались. Заметив это, девушка подошла к окну и демонстративно повернулась к ним спиной. «Смейтесь, смейтесь, идиотки!» – думала она со злостью. Вдруг чья-то рука прикоснулась к Лизе. Обернувшись, девушка увидела перед собой Татьяну Николаевну.

– Лиза, девочки уже заканчивают бегать и скоро начнут делать гимнастику, – сказала она. – Упражнения легкие, много усилий не потребуется, поэтому постарайся сделать их.

– Что за упражнения? – спросила Лиза.

– Посмотришь, что будут делать девочки, – ответила Татьяна Николаевна и громко обратилась к девушкам: – Делаем гимнастику!

Девочки встали кто где и начали выполнять разнообразные упражнения: круговые движения руками, всевозможные растяжки и приседания. Лиза, словно делая Татьяне Николаевне одолжение, встала со скамейки и как попало выполнила несколько упражнений, впрочем, оказавшихся совсем не сложными. Лиза не понимала, зачем она это делает, и гимнастика казалась ей пустой тратой времени.

– Отжимаемся! – дала команду Татьяна Николаевна, и Лиза, не раздумывая, быстро села на скамейку. Остальные девушки приступили к выполнению задания. Отжимались они долго, по многу раз, очевидно, регулярно занимаясь этим с раннего детства. Когда все закончили, Татьяна Николаевна дала следующее упражнение – ведение мяча на месте.

«Все, мне можно идти домой», – подумала Лиза. Она уже хотела уйти в раздевалку, но тут к ней подскочила Надя и схватила за руку:

– Лиз, ну хватит сидеть! Давай водить! – и протянула ей мяч.

– Я не умею! – разозлившись, закричала Лиза так громко, что многие девушки изумленно покосились на нее.

– Сейчас научим, – прозвучал спокойный голос Татьяны Николаевны, и женщина подошла к Лизе. – Девочки, не стойте, отрабатывайте ведение.

Зал тут же наполнился частым стуком пятнадцати мячей. Татьяна Николаевна же сначала показала Лизе, как нужно водить, а затем попросила ее попробовать сделать это. Девушке было тяжело, мяч никак не хотел слушаться ее неумелых шлепков ладонью.

– Вот видите, он даже не прыгает! – сказала Лиза Татьяне Николаевне.

– Ничего, ничего, попробуй еще.

Лиза, разозлившись, со всей силы ударила мяч рукой, словно пытаясь расплющить его. Тот попал ей в ногу, отскочил от нее и укатился на другой конец зала.

– О господи, – произнесла Лиза.

– Ничего, – спокойно сказала Татьяна Николаевна, – все через это проходят, с первого раза мало у кого получается. Иди за мячом.

Глубоко вздохнув, Лиза, пройдя через весь зал, взяла мяч и вернулась к Татьяне Николаевне. Та снова заставила ее водить. Постепенно у Лизы начало получаться.

– Вот, вот, молодец! – обрадовано воскликнула женщина. – Посмотри, как хорошо скачет! Продолжай! Умничка!

Затем Татьяна Николаевна снова свистнула и сказала, что следующее упражнение – передачи мяча в парах. Лиза уже было направилась в сторону скамейки, но тут кто-то схватил ее за руку. Обернувшись, девушка увидела, что это была Надя.

– Лиз, у тебя совесть есть? – возмущенно спросила она. – Мне не хватило пары. Быстро вставай, и будем выполнять упражнение.

– Надь, я устала! – закричала Лиза. – У меня уже сил нет!

– Лиз, бегать-то не придется, передачи НА МЕСТЕ.

– И что? Опять у меня мяч улетит черт знает куда.

– Да не улетит, это легкое упражнение. Вставай! – Надя уже кричала.

– Ладно, – и Лиза нехотя встала со скамейки. Татьяна Николаевна показала ей, как давать пас от груди, и девушка приступила к выполнению упражнения. К ее удивлению, оно действительно оказалось очень простым, и Лиза быстро поняла, что делает передачи не хуже кого-либо из присутствующих здесь.

Затем нужно было пасовать в пол, из-за головы и одной рукой. Лиза прекрасно справилась и с этими заданиями.

– Лиз, ты все замечательно делаешь, – сказала Татьяна Николаевна, видя успехи новенькой. – Зря ты так боялась, как говорится, не так страшен черт, как его малюют. – После этих слов женщина свистнула и обратилась к воспитанницам: – А теперь передачи в движении!

Услышав слово «движение», Лиза быстро села на скамейку. Разумеется, к ней тут же подошла Надя и стала уговаривать ее подняться, но Татьяна Николаевна сказала дочери:

– Оставь Лизу в покое и встань к кому-нибудь третья.

Надя послушалась маму, что-то недовольно бурча себе под нос. Тем временем первая пара начали передавать мяч на бегу, двигаясь вдоль зала. Девушки быстро бегали и бросали мяч сильно и точно, прямо в руки партнеру.

– Я так никогда не смогу, – мрачно сказала Лиза Татьяне Николаевне, сидящей рядом.

– Сразу, конечно, не сможешь, – согласилась женщина, – но, если будешь много и старательно тренироваться – обязательно научишься. Помни: нет ничего невозможного, все в твоих руках. Согласна?

– Угу.

Татьяна Николаевна встала со скамейки и стала комментировать выполнение задания, указывая воспитанницам на их ошибки. Когда девушки пробежали от одного конца зала до другого и обратно семь раз, каждая взяла по мячу. Баскетболистки начали бросать в кольцо.

– Вставай, Лиз, – сказала Татьяна Николаевна, вернувшись к скамейке, – будем учить тебя бросать, – и женщина легонько похлопала Лизу по спине.

Взяв мяч двумя руками и широко расставив локти, девушка попыталась попасть в кольцо. Мяч с силой отскочил от щита прямо в руки Татьяне Николаевне.

– Лиз, правильно бросать нужно одной рукой, – терпеливо произнесла женщина и начала объяснять Лизе всю технику броска, после чего они

приступили к практике. Девушке было тяжело, она никак не могла понять, как правильно держать мяч и направлять его в кольцо, и Татьяна Николаевна помогала ей. Наконец после множества попыток Лиза неожиданно попала. Можете себе представить, как она почувствовала себя после этого!

– Здорово! – воскликнула Татьяна Николаевна, похоже, обрадованная еще больше Лизы. – Ты выполнила бросок именно так, как требовалось. Попробуй еще.

Девушка два раза подряд бросила мяч в корзину, и оба раза попала. От радости Лиза рассмеялась.

– Получается! – сказала она.

– Да, получается. Продолжай, продолжай.

Радостная Лиза попала еще несколько раз подряд. Проходящая мимо Соня ненадолго остановилась, понаблюдала за Лизой и сказала:

– А ты молодец!

Лиза с удивлением посмотрела на Соню, и лицо этой девушки почему-то надолго врезалось ей в память. Соня во многом была похожа на Надю – худая, не очень красивая, но ее взгляд и улыбка были такими же по-детски наивными, доброжелательными, искренними и открытыми. Постояв еще немного, девушка ушла накачать свой мяч насосом, а Лиза продолжила отрабатывать броски с близкого расстояния. Теперь она попадала в корзину с такой легкостью, что процесс бросания мяча даже начал нравиться ей. Остальные девушки тем временем выполняли самые разные броски: с места, в движении, в прыжке, из-за трехочковой дуги. Через некоторое время все положили мячи на скамейки, разделились на две команды и начали играть.

Лиза, естественно, осталась сидеть на скамейке, и даже Надя не возражала против этого, понимая, что подруге будет тяжело.

Лиза внимательно наблюдала за процессом игры. Девушки носились туда-сюда, борясь за мяч как за самую дорогую вещь в мире. В процессе борьбы они толкались, падали друг на друга, с яростью вырывая драгоценный мяч, и на полу часто образовывалась «свалка». Если же мяч оказывался у кого-либо из девушек, то перед ней тут же появлялся защитник и начинал двигаться спиной вперед, преграждая ей путь к кольцу. Но нападающая, не теряясь, показывала ложное движение, начинала быстро вести мяч, укрывая его боком, или же просто отдавала пас.

Самая напряженная борьба шла под кольцом. Девушки, пытаясь забить, неслись, как танки, прорываясь через плотную стену защитников. Некоторые нападающие отходили на свободные места довольно далеко от щита, в удобный момент получали пас из-под кольца и неожиданно для всех бросали. Когда мяч отскакивал от щита, девушки, пытаясь занять наиболее выгодную позицию, отталкивали друг друга всеми частями тела, и мяч, как правило, забирала та, которая подходила к нему ближе всех и высоко подпрыгивала за ним в нужный момент. В основном мяч доставался Наде, невысокой, но прыгучей и, видимо, лучше других чувствующей, куда он упадет.

Через пятнадцать минут Татьяна Николаевна устроила небольшой перерыв. Уставшие девушки, красные и потные, сели на скамейку, достали каждая свою бутылку с водой и начали пить. Катя, одна из девочек, подошла к Татьяне Николаевне и сказала:

– Извините, мне сейчас нужно идти к зубному.

– Хорошо, – ответила женщина, – и Катя, попрощавшись с тренером, ушла в раздевалку. Остальные девушки, отдышавшись, взяли мячи и снова занялись бросками. Татьяна Николаевна тем временем подошла к Лизе и тихо сказала ей:

– Катя ушла к зубному. Поиграешь за нее?

– Я же не умею играть! – ответила Лиза со злой усмешкой над самой собой.

– Ничего, Лиз, научишься. Думаю, тебе пока не надо носиться по всему залу, просто стой под щитом и борись за мяч.

– И что мне делать, если мяч отскочит на меня? – спросила Лиза.

– У тебя есть три варианта дальнейших действий: повести мяч, отдать его партнеру по команде или же попытаться бросить. Первый вариант отпадает, так как ты пока не научилась хорошо водить, поэтому рассматривай второй или третий. Если удобно бросить – сделай это, не бойся! Но если неудобно – лучше не рискуй, отдай пас. Помни, что баскетбол – командный вид спорта, и часто бывает так, что важнее отдать хорошую передачу, чем забить.

– Хорошо, я попробую, – тихо сказала Лиза, для которой игра была чем-то вроде казни.

Татьяна Николаевна свистнула, и второй тайм начался. Лиза оказалась в одной команде с Надей и Соней. В то время как другие девушки толкались, копошились, вырывали друг у друга мяч, бегали туда-сюда, Лиза стояла под щитом команды противника и, будучи на голову выше любой из баскетболисток, свысока наблюдала за ходом игры. «Высоко сижу – далеко гляжу», – мысленно подшутила она над собой.

– Выиграет та команда, которая забьет три раза подряд! – объявила Татьяна Николаевна.

«Выиграет так выиграет, я-то для победы все равно ничего не смогу сделать», – подумала Лиза, продолжая спокойно стоять, в то время как

девушки из ее команды старательно защищались на другом конце зала. Наконец кто-то из соперниц забил.

– Счет один-ноль! – сказала Татьяна Николаевна.

Началась следующая атака, теперь уже Лизиной команды. Закончилась она удачно – забила Надя.

– Счет один-один!

Затем каждая из команд снова забила по одному разу. Началась атака команды соперников, но Соня, не дав им даже перейти на другую половину площадки, перехватила у них мяч и повела в сторону кольца.

Лизе показалось, что путь к щиту свободен и что Соне будет легко забить, но не тут-то было! Соперницы мгновенно прибежали назад, образовав плотную, подвижную стену. Растерявшись, Соня взяла мяч в руки и стала смотреть, кому отдать пас. Видя, что все ее партнерши по команде находились в неудобных положениях, девушка решила бросить из-за трехочковой. Как только она сделала это, все баскетболистки, толкаясь и отодвигая друг друга, бросились к щиту, чтобы забрать отскочивший мяч.

Мяч упал прямо в руки Лизе. От неожиданности та пошатнулась и чуть не уронила его, ладони ее задрожали. «Что же делать?» – забеспокоилась она.

– Лиз, не опускай мяч! – взволнованно крикнула Татьяна Николаевна. – Бросай в кольцо скорее!

«Я? Брошу в кольцо? Я, толстая, неуклюжая, ничего не умеющая?» – пронеслось в голове у Лизы. Она на несколько секунд посмотрела вниз и

обнаружила, что все внимание было сосредоточено на ней. Сразу три девушки из команды соперниц пытались отобрать у нее мяч. Одна высоко подпрыгивала, пытаясь выбить мяч, вторая стояла вплотную к Лизе, высоко подняв руки, а третья старалась вырвать мяч сзади. Разумеется, ни у кого из них это не получалось – соперницы проигрывали Лизе в росте и попросту не дотягивались до мяча.

– Лиз, бросай скорей! – кричала тем временем Надя охрипшим голосом. Лицо девушки стало почти бордовым, по лбу тек пот, а волосы растрепались.

Лиза, стремясь поскорее избавиться от мяча, бросила его, даже не целясь. Тот отскочил от щита и упал прямо в кольцо.

– Ура!!! – закричали все девушки из Лизиной команды, а Надя даже бросилась обниматься:

– Лизка, ты умница!

– Молодец! – сказала Соня, проходя мимо с доброй, радостной улыбкой.

«Я забила? – думала между тем Лиза. – Нет, этого не может быть! Как такое возможно? Но ведь это... очень, очень здорово!»

Татьяна Николаевна, увидев попадание Лизы, начала аплодировать.

– Ты просто умница! – сказала она. – Девочки, побросайте немного, и можно будет заканчивать.

Спустя пятнадцать минут все баскетболистки сидели в раздевалке, не уставая задавать Лизе вопросы:

– Сколько тебе лет?

– Чем ты увлекаешься?

– Какую ты музыку слушаешь?

– Ты смотрела «Сумерки»?

– Ты сидишь «ВКонтакте»?

Лиза устала отвечать. Ей казалось, что она словно покинула свою планету, тихую, мрачную, где жила только она, Лиза, да фантастические существа из ее любимых фильмов, и перенеслась на другую, жизнь на которой представлялась ей адом. Но, хотя жизнь здесь разительно отличалась от той, к которой привыкла Лиза, это был не ад. Ни в коем случае не ад.

Переодевшись, Лиза и Надя пошли домой. Уставшая Лиза молчала, словно «переваривая» в себе впечатления, полученные за день. Надя же, особенно взволнованная, щебетала без умолку.

– Понравилось? – спросила она у подруги, улыбаясь.

Лиза неопределенно пожала плечами.

– Как не знаешь? – удивилась Надя. – А завтра придешь? – ответ на этот вопрос Лиза знала еще до начала тренировки. Рассмеявшись, она ответила:

– Надь, ты издеваешься? Конечно же, НЕТ.

– Как нет? У тебя же хорошо получалось.

– Это только кажется. И то, что я попала в кольцо – это случайность.

– Лиз, это не случайность! У тебя талант!

– Да какой талант! Все, Надь, я в последний раз говорю: больше не приду и точка.

Надя лукаво улыбнулась.

– Придешь же.

– Я же сказала – не приду.

– Придешь, придешь, мою интуицию не обманешь.

– С тобой бесполезно спорить, – вздохнула Лиза. – О, мы уже пришли, – девушки стояли около Лизино подьезда. – Ну ладно, до завтра!

– До завтра! Пока!

– Пока!

Дома Лизу ждали уроки. Открыв дневник, девушка что-то недовольно пробурчала себе под нос, видя объем домашнего задания. Затем сделала алгебру и химию, а параграфы по истории и географии решила не учить – Лизе было не до уроков. Баскетбол не выходил из ее головы, она все время вспоминала спортзал, улыбающуюся, постоянно подбадривающую ее Татьяну Николаевну, непривычный стук мячей, милую Соню, напряженную игру и, конечно же, забитый ею, Лизой, мяч и всеобщую радость.

«Почему я все время вспоминаю эту тренировку? – думала девушка. – Ведь мне понравилось там, хоть я и не желала признаться в этом даже самой себе! Татьяна Николаевна очень приятная женщина, да и девочки мне понравились. Удивительные вещи со мной происходят последнее время, начиная от дружбы с Надей и заканчивая вот этой тренировкой. Да, я толстая, я ничего не умею, но ведь у меня кое-что получалось! Может быть, Татьяна Николаевна права, и у меня действительно есть какая-то склонность к баскетболу? Да, наверное, все-таки мне нужно завтра прийти. Баскетбол – это мой шанс, вдруг в моей жизни что-то изменится? К тому же мне очень понравилось, как я забила мяч. Эх! Да, я завтра приду. Обязательно приду!»

Глава 6. Вторая тренировка.

В спортзале не было никого, кроме Лизы. До начала тренировки оставалось около сорока минут, а девушка уже отрабатывала броски в кольцо. Ей хотелось как можно скорее наверстать упущенное и догнать по мастерству девочек из Надиной команды. Она чувствовала, что имеет большой потенциал, и жалела, что не пришла на баскетбол несколько лет назад.

Обстановка в пустом зале, в котором она находилась лишь во второй раз, несколько давила на нее, а удары мяча о пол звучали даже немного пугающе, но Лиза старалась собраться с силами. Поначалу ее руки были словно деревянными, мяч не слушался ее и при броске отскакивал то от щита, то от кольца. Лиза понемногу начинала нервничать.

«Как же я вчера попадала? – думала она. – Как мне показывала Татьяна Николаевна? Неужели за день я все забыла?» С такими мыслями Лиза взяла мяч в левую руку, а правой несколько раз помахала в воздухе, пытаясь вспомнить движение. Затем снова бросила в кольцо... и попала!

«Ура! Вспомнила!» – обрадовалась девушка. Она сделала еще несколько бросков, и все они закончились попаданиями. Тем временем дверь спортзала скрипнула, и вошла Татьяна Николаевна.

– Здрасьте, – поздоровалась Лиза.

– Здравствуй, здравствуй! – с улыбкой сказала женщина. – Рано же ты сегодня пришла! Понравилось все-таки у нас?

– Да, – ответила Лиза, – я твердо решила научиться играть в баскетбол.

– Хорошая цель. Брось-ка в кольцо.

Лиза бросила и попала. Увидев это, Татьяна Николаевна радостно улыбнулась.

– Отлично. Я вижу, до моего прихода ты успела немного потренироваться.

– Да.

– Тебе повезло, у тебя хорошая, мягкая кисть руки, да и твои старания не прошли даром. У меня занималась одна девушка, высокая, быстрая, но кисть у нее была словно каменная, вообще не разгибалась, целый год учила ее

бросать. Кстати, а не хочешь ли ты попробовать сделать длинную передачу?
Через весь зал?

– Можно, – сказала Лиза и добавила про себя: «Это должно быть круто».

Они встали налицевую линию, и Татьяна Николаевна показала, как это выполнять. Затем она отошла на другой конец зала, подала сигнал рукой, и Лиза бросила мяч. Он взлетел в воздух с огромной скоростью, быстро крутясь. Лиза знала, что иногда слишком сильным броском мяча можно нанести человеку травму (так нередко происходило на уроках физкультуры), и поэтому немного испугалась за Татьяну Николаевну.

– Осторожно! – крикнула она, но женщина вышла навстречу мячу и ловко поймала его.

– Ничего, ничего, все хорошо, – ответила Татьяна Николаевна и бросила мяч обратно Лизе. – Попробуй еще.

Лиза сделала еще несколько передач. Во время очередного броска мяча у Татьяны Николаевны зазвенел сотовый, и она отошла в сторону. Тут дверь спортзала открылась, и Лиза увидела Соню и Надю. Заметив летящий в ее сторону мяч, Соня испугалась и шарахнулась назад, а Надя, не растерявшись, выбежала вперед и поймала его.

– Лизка, ну ты крутая! – закричала она. – Как ты сильно мяч швыряешь! Я бы так не смогла!

– Я сама в шоке, – ответила Лиза.

– Ты-то отчего в шоке? Пятиклашек на пять метров, значит, можем швырять, а мяч – нет?

Обе подруги рассмеялись.

– Пятиклашек? На пять метров? – удивленно переспросила Соня.

– Да, – ответила Надя и рассказала, как к Лизе в школьном коридоре пристал какой-то наглый пятиклассник и начал обзывать ее, а та схватила его за шиворот и бросила так, что он отлетел метров на пять. После этого они смеялись уже втроем.

– Лизка – гроза малолетних идиотов! – подвела итог Надя. Да так и было – несмотря на полноту, Лиза, как мы видим, была на редкость сильной девушкой и, если ее кто-то оскорблял, а среди учащихся четвертых-шестых классов ее школы желающих сделать это было немало, она всегда давала достойный отпор.

Затем Надя и Соня ушли в раздевалку, а Лиза продолжила бросать. Тем временем на тренировку приходили все новые и новые девушки. В какой-то момент Лиза взяла в руки мяч и задумалась.

Рогожины, мать и дочь, Татьяна Николаевна и Надя. Обе простоватые, далеко не красивые, сначала ни та, ни другая не понравились ей. Но глядя на них, Лиза видела на лицах обеих искреннюю, неподдельную радость. За нее, девушку, которая, по сути, является им никем. Часто ли встретишь человека, умеющего радоваться за успех другого, а не завидующего ему, не желающего ему зла? Особенно сейчас, в двадцать первом веке, когда идет бесконечная борьба и каждый отвечает только сам за себя. Надя и Татьяна Николаевна были именно теми редкими людьми, которые способны радоваться за других людей и которым чужды зависть и злоба. Первоначально Рогожина казалась Лизе глупым ребенком, и детскость новой соседки по парте раздражала ее. А

может быть, именно эта детскость, наивность и чистота – главные достоинства Нади?

Ровно в четыре часа Татьяна Николаевна свистнула, и тренировка началась. Как обычно, самым первым упражнением был легкий бег по залу. Лиза уже не сидела на скамейке, как вчера, а бегала через силу. Конечно, ей было тяжело, особенно учитывая вчерашнюю тренировку, но девушка теперь относилась к бегу иначе. Для нее это было что-то вроде волшебства, которое медленно, но верно уничтожало ее ненавистный жир и превращало ее из уродливой толстухи в здоровую, красивую и уверенную в себе девушку. Такие мысли придавали Лизе сил, и она практически не чувствовала усталости.

Размявшись бегом, девушки выстроились в ряд вдоль лицевой линии и начали делать ускорения до середины зала. Лиза растерялась: на прошлой тренировке такого упражнения не было, к тому же бегать в полную силу ей никогда не приходилось.

– Лиз, что ты стоишь? – раздался над ухом Надин голос. – Уснула, что ли? Айда наперегонки?

«Ну, Рогожина, я тебе сейчас покажу!» – подумала Лиза. Она прекрасно понимала, что Надя так говорит не для того, чтобы подразнить ее, а для того, чтобы заставить ее выполнять упражнение, и даже была по-своему благодарна ей.

– Давай, – ответила Лиза и встала на лицевую линию.

– На старт, внимание, марш! – произнесла Надя, и обе девушки побежали к центру зала.

Как быстро понеслась Лиза, какими широкими шагами! Откуда в ней взялось столько силы, энергии, скорости? Все это долгое время было заперто в ней, как в сундуке, и баскетбол стал ключом, открывшим этот сундук и выпустившим на волю Лизины таланты. Да, эта девушка действительно могла очень быстро бегать, и маленькой, тощей Наде было не угнаться за ней.

– Лизка, ты что? – пораженно спросила Рогожина, когда они добежали до центра зала. – Что с тобой случилось? Если честно, я уже начинаю тебя бояться.

– Я сама не знаю, что со мной случилось, – ответила Лиза, и вдруг ее взгляд упал на Татьяну Николаевну.

Женщина улыбалась какой-то особенной, счастливой улыбкой, ее глаза сияли, а лицо словно светилось. Это была такая улыбка, которая способна сделать прекрасным любое, даже самое некрасивое лицо. Вот и Татьяна Николаевна, грубая и мужиковатая, стала милой и... одухотворенной, что ли, как бы странно не звучало это слово по отношению к ней. Лиза почему-то вспомнила, как однажды в парке встретила юную девушку, которая несла в руках большой букет роз. Лицо этой девушки украшала такая же счастливая улыбка, какая сейчас была на лице Татьяны Николаевны. «Она радуется за меня, – подумала Лиза, – радуется несмотря на то, что мы практически не знакомы, и что я обогнала ее родную дочь, которая много лет занимается баскетболом. Как это странно, но как замечательно!»

Начались упражнения с мячами. Лиза старалась больше всех. Когда нужно было водить, она напрягала кисть руки и со всей силы стучала мячом. Теперь он стал на удивление послушным, никуда не отлетал и не ударялся о ноги. Пришла очередь передач – Лиза пасовала так сильно, что Надя, ее партнерша по упражнению, попросила ее бросать мяч послабее, так как боялась получить удар в живот, а с этим она сталкивалась не раз. Но больше всего Лизе нравились броски в кольцо с близкого расстояния, так как именно это получалось у нее лучше всего. Ничто не дарило ей столько радости, как несколько попаданий подряд.

Время от времени Лиза смотрела на часы – ей хотелось, чтобы как можно скорее девушки начали играть. В пять двадцать ее желание наконец сбылось.

– Лиз, ты будешь играть? – спросила Татьяна Николаевна.

– Конечно, буду! – воскликнула девушка и встала со скамейки. Все заулыбались.

– Прекрасно! – и Татьяна Николаевна разделила воспитанниц на две команды. После этого девочки встали вокруг центрального круга, а Лиза и Оля, игроки команд-соперников, зашли в него. Татьяна Николаевна подбросила над ними мяч, и Лиза ударом руки сбила его Наде в руки. Игра началась.

Все шло так же, как вчера, только теперь Лиза старалась принимать активное участие в борьбе за мяч. Конечно, ее движения были пока неуклюжими и неловкими, но если в защите Лиза подходила вплотную к игроку с мячом и высоко поднимала руки, то бедняжка уже ничего не могла сделать – Лиза хватала мяч и одним резким движением вырывала его из рук соперницы. Тем временем Лизины партнерши по команде убегали вперед, и она давала им длинный пас, которому ее научила Татьяна Николаевна в начале тренировки.

Играть в нападении тоже было интересно. Если Лиза вела мяч или держала его низко, то его у нее тут же отнимали, и сообразительная девушка быстро поняла, что так делать не нужно. Зато когда она резко забежала под кольцо и высоко поднимала руки, то ей тут же давали передачу, она бросала в кольцо, и никто не мог ей помешать. Единственное, во время игры попасть было намного сложнее, чем во время выполнения упражнения, но раз пять Лиза все-таки забила.

Когда тренировка закончилась и все девушки пошли в раздевалку, Лиза чувствовала себя еле живой. Лицо ее стало багровым, все тело горело, а волосы намокли от пота. Тем не менее, Лиза была как никогда довольна собой. Как и накануне, девушка хотела поскорее переодеться и уйти домой, но, вопреки своему желанию, случайно оказалась втянутой в беседу о тяжелой музыке, в области чего она была настоящим экспертом. Лиза достала свой сотовый и показала другим баскетболисткам свой плейлист.

– Включи, пожалуйста, – попросила Настя. – Классная песня. Как называется? Кто исполнитель?

– Скинешь мне через блютус? – спросила Оля.

– Да, конечно, – ответила Лиза.

Нашлось еще несколько девушек, заинтересованных тяжелым роком, и Лизин телефон пошел по рукам. Лиза была очень рада, что ее любимая музыка многим пришлась по вкусу. Вообще Надина команда нравилась ей все больше и больше...

Из-за скидывания музыки Лиза и Надя пошли домой только через полчаса после окончания тренировки. Настроение у Лизы было на редкость хорошим, и Надя искренне радовалась за подругу, впервые видя ее такой веселой. Ей хотелось, чтобы жизнь Лизы изменилась в лучшую сторону, чтобы подруга достигла успеха в спорте и всегда была такой счастливой, как в тот момент. Надино настроение тоже было замечательным – Лиза словно подзарядила ее, и без того всегда жизнерадостную, своей позитивной энергией.

Хотя вечер уже наступил, солнце по-прежнему ярко светило, небо было темно-лазурным, а золотистые деревья особенно радовали глаз. Опавшие листья то ли играли в догонялки, то ли танцевали вальс, то ли убегали от невидимой опасности – кто мог их понять?

Посреди разговора Надя вдруг бросилась на газон, нахватала самых крупных и ярких листьев, подбросила их высоко над головой и стала наблюдать, как они кружатся, падая на землю.

– Как здорово! – воскликнула она. – Лиз, ну что ты стоишь? Посмотри, как хорошо! Последние теплые деньки! Эх, как жаль, что скоро похолодает.

Лиза, о чем-то задумавшись, не отвечала подруге.

– Лиз, так не хочется идти домой! Может, еще немножко погуляем?

– Надь, мне надо делать кучу уроков, – возразила Лиза.

– Лиз, да забей ты на эти уроки! Кому они вообще нужны? Сегодня такая замечательная погода! Когда еще такая будет?

– Да, замечательная, – согласилась Лиза, – но, если ты помнишь, я сегодня за тест по географии двойку получила. Надо ее исправить.

– Жаль, – вздохнула Надя, – ну ладно, я тебя тогда провожу до дома.

И они продолжили путь. Когда они проходили мимо магазина модной одежды, их внимание привлек манекен, стоявший в стеклянной витрине, точнее, не манекен, а платье, надетое на нем. По фасону оно было довольно простым и строгим, но в то же время элегантным. Сшитое из тонкой полупрозрачной ткани глубокого темно-синего цвета, оно мягкими складками ниспадало до пола. Кроме небольшой серебристой броши на плече, на нем отсутствовали какие-либо украшения, да этого и не нужно

было, пышные оборки и горы страз испортили бы это платье, сделав его вульгарным и примитивным.

– Прикольное платьишко, – сказала Надя, остановившись около витрины.

Лиза, не отвечая, внимательно рассматривала платье. Ее посетило до того момента незнакомое ей, никогда не интересовавшейся модой, чувство – влюбленность в вещь. Платье показалось ей самым совершенством, девушка поняла, что готова любоваться им бесконечно и хочет во что бы то ни стало иметь его. Но... зачем оно ей с ее-то фигурой? Нет, это не для нее...

Стоп! Что это за мысли? Почему не для нее? Конечно, сейчас это прекрасное платье будет ей мало, но разве она всегда будет такой полной? Ни в коем случае, ведь она будет заниматься баскетболом и обязательно похудеет! Кстати, а куда она сможет надеть такое платье? На выпускной в одиннадцатом классе? Отлично, к этому времени она как раз превратится в стройную красавицу! А разве может быть иначе?

– Когда мы будем заканчивать школу, я закажу у портнихи точно такое же платье, – наконец сказала Лиза, – и пойду в нем на выпускной.

Надя удивленно посмотрела на нее.

– Лиз, а вдруг к тому времени мода изменится?

– Изменится? Ну и пусть! Главное – я обязательно пойду на выпускной в платье! – твердо сказала Лиза. – Да-да, в самом красивом платье! Помяни мое слово!

Глава 7. Белая полоса.

Теперь Лиза ходила на тренировки каждый день – баскетбол стал смыслом ее жизни. Она старалась изо всех сил и благодаря своему трудолюбию стала не хуже никого уже через месяц занятий, несмотря на отсутствие игрового опыта. Девушка впервые почувствовала в своем полном теле необыкновенную легкость, спина ее распрямилась, движения сделались более уверенными, глаза засияли, на обычно бледном лице появился здоровый румянец. Лиза даже перестала ненавидеть собственную внешность, как это было в течение многих лет.

Баскетбольная команда вскоре стала для нее второй семьей. Девочки были простыми и доброжелательными, и Лиза подружилась со всеми. Да и она сама быстро начала пользоваться популярностью в команде благодаря остроумию, наличию собственного мнения в любой ситуации и оригинальным мыслям. Порой Лиза сама удивлялась, как она, обычно замкнутая и угрюмая, сумела выстроить дружеские отношения с десятью девушками за такое короткое время.

Что касалось сидения «ВКонтакте», то Лиза, к удивлению ее виртуальных друзей, практически перестала заходить на свою страницу. А ведь раньше общение в этой социальной сети было важнейшей частью ее жизни, одной из немногочисленных радостей девушки. Знакомые по переписке казались ей лучшими друзьями, практически родными людьми. Если Лизе было грустно, скучно, одиноко, то она первым делом обращалась к интернету, всегда находя там утешение.

Теперь же у нее была цель – похудеть и стать хорошей спортсменкой, были друзья. Иногда Лизе казалась, что в тот момент, как она начала заниматься баскетболом, произошло ее перерождение и она стала другим человеком. До этого девушка словно находилась в полусне и не жила, жить по-настоящему она начала только месяц назад, и эта «настоящая» жизнь безумно нравилась ей. Виртуальный мир же стал казаться ей чем-то фальшивым, блеклым, жалкой пародией на реальность, которая нужна только глубоко несчастным людям, у которых в действительности ничего нет.

На физкультуре Лиза больше не приходилось скромно сидеть на скамейке – в баскетболе им с Надей не было равных. Рогожина старалась вести игру так, чтобы у Лизы было как можно больше возможностей забить и тем самым показать себя во всей красе. Девушке и в голову не приходило, что полная, неуклюжая подруга, может быть, когда-нибудь «затмит» ее в глазах одноклассников. Когда сидящие на скамейке ребята, видя забитый Лизой мяч, начинали громко аплодировать, Надя радовалась, наверное, больше, чем сама Лиза – ей нравилось, что жизнь подруги так изменилась в лучшую сторону. Авторитет Лизы среди одноклассников резко возрос, теперь девочки чаще подходили к ней поболтать, да и мальчики иногда были не прочь обсудить с ней последние новости баскетбола, за которыми она стала внимательно следить.

В середине октября девушка купила себе в «Спортмастере» дорогие баскетбольные кроссовки – высокие, белоснежные, с темно-красным блестящим значком «Найк». Тренироваться в них оказалось необыкновенно удобно – они были мягкими и практически невесомыми, нигде не жали и не терли. Приходя домой после тренировки, Лиза каждый раз тщательно протирала любимые кроссовки влажной тряпочкой, желая сохранить их первоначальный вид на долгое время. Когда она впервые пришла в них на секцию, то ее обновка вызвала и у Татьяны Николаевны, и у девочек из команды бурный восторг. Вот только Людмилу Васильевну, маму Лизы, покупка дочери совсем не обрадовала. Дело было не в деньгах – семья Шевченко не знала материальных проблем, а в том, что Людмила Васильевна, никогда в жизни не занимавшаяся спортом, не понимала нового увлечения Лизы и считала баскетбол пустой тратой времени, мешающей нормальной учебе. Она надеялась, что дочь вскоре «перебесится», бросит спорт и наконец займется делом.

Кроме баскетбола, в жизни Лизы появилась еще одна приятная вещь – факультатив по истории, любимому предмету девушки. Он проходил два раза в неделю. Самый первый факультатив был во вторник на седьмом уроке. Когда Лиза пришла в класс, то увидела там Женю Акимова – того самого неприметного новенького. Он сидел за первой партой второго ряда, и перед ним лежали толстая книга с заглавием «История России. Двадцатый век» и реферат.

- Ты тоже будешь ходить на факультатив? – удивленно спросила девушка.
- Да, я сдаю историю, – ответил Женя. – Обожаю этот предмет, а ты?
- Я тоже. Что это за реферат у тебя?
- Доклад о Николае Втором. Или Николае Кровавом.
- Да, – вздохнула Лиза, – тяжелая была судьба у этого императора. Ты смотрел фильм «Романовы. Венценосная семья»?
- Да, мы с родителями его давно смотрели. Мне, правда, не особо понравилось. В основном показана жизнь семьи императора, а мне хотелось бы побольше об истории, о революции, о гражданской войне.
- А мне, наоборот, понравилось. По-моему, Николай Второй был очень хорошим человеком. Момент с расстрелом в этом фильме тяжелый, конечно.
- Это точно, – согласился Женя.
- Никогда не понимала, детей императора-то зачем убивать? В чем они виноваты?
- Лиз, я уверен, что иначе просто не могло быть...

Ирина Владимировна, учительница истории, задерживалась в столовой, и ребята устроили настоящую дискуссию о России начала двадцатого века.

Лиза удивлялась все больше, ведь Женя оказался вовсе не той «серой личностью», какой она представила его себе в начале учебного года. Спор с ним затягивал девушку, словно азартная игра, и Лизе в душе хотелось, чтобы этот спор не заканчивался как можно дольше. «Почему же он так редко отвечает на уроках? – думала она. – Наверное, стесняется одноклассников. А я и предположить не могла, что он так интересуется историей».

Ирина Владимировна все не шла. Лиза одновременно слушала Женю и с удивлением всматривалась в его лицо – тихий, молчаливый, вялый мальчик, споря, совершенно преобразился. Как эмоционально, с каким жаром он отстаивал свое мнение, не желая сдаваться! Разговор об истории словно вдохнул в него жизнь, щеки мальчика покраснели, глаза засверкали. Вдруг Женя вскочил со стула и начал быстро ходить туда-сюда вдоль доски, чуть не крича и энергично размахивая руками. Лиза чувствовала, что тоже постепенно теряет контроль над собой – вот до чего иногда доходят споры! К счастью, в кабинет наконец-то вошла Ирина Владимировна.

– Как вы шумите! – поразились она. – Вас издали слышно!

– Просто мы тут спорили, – сказала Лиза.

– Да? О чем же?

– Много о чем. О России начала двадцатого века.

– О России начала двадцатого века? Прекрасно, именно об этом мы с вами сегодня и поговорим. Открывайте тетради.

Факультатив пролетел легко и незаметно – Ирина Владимировна все время разговаривала со своими двумя учениками, просила их высказывать свое мнение о том или ином историческом событии, и поэтому занятие проходило

довольно интересно. Когда факультатив закончился, Лиза и Женя пошли в раздевалку вместе, делясь впечатлениями. Как выяснилось, занятие обоим понравилось, и они решили посещать его всегда.

Когда Женя попрощался с Лизой и ушел, девушка, надевая куртку, задумалась.

«Надо же, как с ним интересно! Хорошо, что он придет на следующее занятие. А еще кто-нибудь придет? Не должны вроде, у нас в классе историю не любят. Хотя о чем это я? Неужели я влюбилась в Акимова? Нет, этого не может быть, я никогда ни в кого не влюблялась...»

Тем не менее, теперь Лиза стала внимательно наблюдать за Женей. Когда весь класс был в сборе, он по-прежнему одиноко сидел за последней партой, слушая музыку в наушниках или повторяя параграф. Но на факультативах он преображался до неузнаваемости, и Лиза не уставала удивляться, как один и тот же человек может так по-разному вести себя. Так получалось, что перед занятиями историей у ребят всегда находилось несколько минут для общения, и каждый раз Лиза и Женя устраивали затяжные споры о тех или иных событиях истории России. Эти споры нравились Лизе все больше и больше, именно в них она могла показать себя, раскрыться с лучшей стороны, да и лучше узнать Женю, который, как выяснилось, разбирался в истории просто превосходно для ученика девятого класса. Через некоторое время история перестала быть единственной темой разговоров ребят, они стали обсуждать события, происходящие в школе, книги, фильмы, компьютерные игры, музыку и просто философские вопросы. Лиза читала Женю, словно увлекательную книгу, все время открывая в нем что-то новое для себя. Чем больше они общались, тем больше девушка понимала, что в их интересах и взглядах на жизнь есть много общего. В душе Лиза даже считала, что этот скромный мальчик гораздо ближе ей, чем легкомысленная хохотушка Надя, хотя с последней она общалась намного больше.

Наконец девушка поняла, что влюбилась. Каждого факультатива по истории она ждала, как большого праздника, на переменах украдкой смотрела на Акимова, внимательно наблюдая за каждым его движением. Ее мучил

вопрос: а нравится ли она Жене? Что все-таки думает он о ней? Ответить на этот вопрос было сложно, внешне мальчик не подавал никаких признаков влюбленности, казалось, что кроме учебников и сотового телефона, его не интересовало ничего. Однако на факультативах он не упускал возможности поговорить с ней, и, судя по его радостному виду, получал от общения такое же удовольствие, как и она сама. Но почему тогда Женя не разговаривает с ней на переменах? Может быть, не хочет? А может, стесняется? Кто поймет этого чудака?

Если бы Лизе сказали, что она совсем не нравится Жене, она бы ничуть не расстроилась бы, а приняла бы это как должное. Девушка по-прежнему считала себя непривлекательной для противоположного пола, но теперь это не казалось ей проблемой – она была уверена, что скоро благодаря занятиям баскетболом станет стройной красавицей, а значит, внимание молодых людей, несомненно, ждет ее в ближайшем будущем. В светлом будущем, картину которого Лиза уже нарисовала в своем воображении...

Актный зал ее школы, украшенный разноцветными воздушными шариками, приглушенный свет. Выпускной вечер. Ей, Лизе, уже восемнадцать лет. Конечно, это произойдет еще не скоро, но какая девочка не представляла в мечтах свой выпускной?

Высокая стройная темноволосая девушка в элегантном темно-синем платье, точь-в-точь таком же, какое она, Лиза, видела на витрине магазина, когда вместе с Надей шла с тренировки. На ногах у девушки серебристые босоножки на тонкой шпильке – она будет часто носить такую обувь, волосы уложены скромно, но красиво. Настоящая кинозвезда...

Женя... Возмужавший, похорошевший, нарядный, аккуратно причесанный. Через три года он будет еще лучше, чем сейчас. Он подходит к ней и нежно берет ее за руку. Она слегка приобнимает его, и они начинают танцевать вальс... Стоп, а под какую музыку? Вальсов ведь очень много существует. Ну конечно же, под вальс Хачатуряна, ведь это любимый Лизин вальс. Они двигаются легко, быстро и стремительно, движения девушки плавны и грациозны... Они – пара.

«Скорее бы», – думала девушка. В том, что все будет именно так, она даже не сомневалась – ведь с кем еще из класса Женя может так увлеченно беседовать, с кем еще у него столько общих интересов? И что, если она не нравится ему сейчас – за три оставшихся года совместной учебы она обязательно покорит его. Женя и представить себе не может, как они подходят друг другу.

Любовь, дружба с Надей и другими девушками-баскетболистками, мечты – все это придавало Лизе хорошее настроение, силы, энергию. Как мы видим, в жизни девушки наступила белая полоса...

Глава 8. Первый матч.

В декабре у девушек из Лизиной команды должен был быть турнир, который ежегодно проводился в их городе. Кроме его хозяек, в нем собирались принять участие баскетболистки еще из четырех городов. Так как у наших героинь было не очень много соревнований, все ждали турнира с нетерпением и старательно готовились к нему. Лиза, для которой это были первые соревнования, особенно волновалась.

Дни летели, начало турнира приближалось. Когда до него остался только один день, Лиза постирала игровую форму, которую ей выдала Татьяна Николаевна – комплект, состоящий из ярко-желтых майки и шорт с пятнадцатым номером. Затем девушка тщательнее, чем обычно, протерла тряпочкой свои баскетбольные кроссовки так, что они заблестели.

«Что же ждет нашу команду? – думала Лиза, готовясь к матчу. – Хоть бы нам повезло. А как сыграю я, и даст ли мне вообще Татьяна Николаевна поиграть? Получится ли у меня принести команде хоть немного пользы, или же из-за волнения я ничего не смогу сделать? Как бы здорово было, если бы на турнире я забила столько очков, сколько иногда забиваю на тренировках!»

Ночью Лиза практически не спала, мысли о предстоящем турнире не давали ей покоя. Промежуток времени, который разделял настоящее и начало соревнований, казался девушке вечностью. Под утро Лиза все-таки заснула, а когда пришлось вставать, она, как ни удивительно, совсем не чувствовала себя невыспавшейся. В школе девушка сидела как на иголках, не сводя глаз с наручных часов, а когда уроки закончились, побежала домой, а оттуда – в спорткомплекс, где должно было быть сначала открытие турнира, а затем первый матч – игра ее команды с командой города N.

Когда Лиза пришла, в зале собралось уже немало болельщиков, в основном это были подростки. Практически все они собирались кучками на трибуне и начинали о чем-то весело болтать – очевидно, для многих баскетбольный турнир был прекрасным поводом потусоваться. Некоторые болельщики принесли в спортзал чипсы и газировку, некоторые надели на себя смешные шапочки, а у кого-то были с собой резиновые палки-стучалки, специальные дудочки и стеклянные банки с монетами – чтобы создавать шум во время матча и таким образом поддерживать свою команду.

Когда Лиза вошла в раздевалку, то обнаружила, что помещение переполнено. Из-за баскетболисток, приехавших из других городов, девушка почувствовала себя немного неловко. К счастью, в раздевалке находились и некоторые ее подруги по команде, но их было мало – Лиза пришла одна из первых. Когда все были в сборе, участниц турнира повели в коридор строиться на парад открытия. Что там началось! Несколько десятков девушек в желтой, зеленой, красной, синей и белой форме, взволнованные тренеры, кучки зрителей, отчаянно пытающиеся пробиться сквозь толпу девушек в спортзал – все перемешалось. Через некоторое время команды построились друг за другом, Лиза и ее подруги, как хозяйева турнира, входили в спортзал первыми. Надя, капитан команды, встала впереди колонны, и Татьяна Николаевна дала ей табличку с названием их города. У остальных команд были такие же таблички, только, естественно, с другими надписями.

Наконец заиграл спортивный марш, и спортсменки друг за другом вошли в зал и построились в ряд. Директор спортивной школы, представительный

мужчина, одетый в черный костюм, белую рубашку и галстук, начал длинную речь, но Лиза не слушала его. Все ее внимание было устремлено на трибуну: накануне Надя сказала ей, что пригласила на матч многих мальчиков из их класса. Лиза не знала, позвала ли ее подруга Женю, а спрашивать об этом, естественно, не стала, и поэтому теперь отчаянно пыталась найти его глазами среди зрителей. Внимательно она вглядывалась в каждого русоволосого юношу, и наконец обнаружила Женю, сидящего на трибуне вместе с другими мальчиками из их класса. Сердце Лизы учащенно забилось. «Как хорошо, что он пришел! Я должна показать себя перед ним во всей красе!» – пронеслось в ее голове.

Когда речь закончилась, Лизина команда и команда города N приступили к разминке, а остальные участницы турнира ушли на трибуну. Сидя на полу и делая различные растяжки, Лиза внимательно наблюдала за соперницами. Все девушки из команды города N походили друг на друга: довольно высокие, крепкие, несколько широковатые. Глаза одной баскетболистки были накрашены жирной черной подводкой и толстым слоем ярко-зеленых теней, другая красовалась кислотно-оранжевыми волосами, у третьей были проколоты губа и бровь. Лиза всю жизнь презирала девушек, которые так выглядели, считая их тупыми дворовыми девицами. Но не только внешний вид соперниц привлек внимание нашей героини: Лиза не могла не обратить внимания на то, как они разминались. Сначала спортсменки из города N выполняли сложные растяжки, затем делали беговые упражнения, и было видно, что каждая из баскетболисток очень старалась. Когда они стали разминаться с мячами, то выяснилось, что соперницы еще и обладали относительно неплохой техникой.

Девушки из Лизиной команды старались не меньше. Так же, как и соперницы, они сначала сделали растяжки и беговые упражнения, затем взяли мячи. С мячами девушки разминались довольно долго, успев выполнить все виды бросков: в движении, с места, в прыжке, из-за трехочковой. Лизино настроение менялось ежесекундно: если ей удавалось попасть в кольцо, девушка радовалась и была довольна собой, а если она промахивалась, то начинала переживать – вдруг она испортит игру?

– Не волнуйся, Лиз, – вдруг сказала девушке Надя, – все будет хорошо!

В ответ Лиза слегка улыбнулась подруге. Она знала, что в из-за неопытности будет играть мало в этом матче, но все равно беспокоилась.

Когда разминка закончилась, девушки сели на скамейку. Татьяна Николаевна выбрала пять игроков – стартовую пятерку и, быстро сказав им несколько ободряющих слов, попросила остальных девочек встать со скамейки и подойти к ним. Девушки построились в круг, обнялись и хором закричали:

– Мы – команда!

Соперницы тем временем проделывали то же самое. Затем стартовые составы команд вышли на поле и поприветствовали друг друга. После этого девушки встали вокруг центрального круга, а Оля, самая высокая баскетболистка из Лизиной команды (не считая, конечно, саму Лизу, которая осталась на скамейке запасных), встала в центр круга. Напротив нее встала самая высокая девушка из команды противника. Судья подбросил над ними мяч, и обе спортсменки подпрыгнули, пытаясь сбить мяч своим партнершам. Игра началась.

Первые две минуты ни та, ни другая команда не могла забить. Девушки сустились, вырывали мяч друг у друга, и зачастую до бросков дело так и не доходило, а если и доходило, то чаще всего взволнованная баскетболистка как попало швыряла мяч в сторону кольца, и он отскакивал от щита. Скрипение кроссовок о паркет, стук мяча, крики игроков и болельщиков, звон монет в банках, удары палок-стучалок друг о друга – все слилось в единый шум, в звук баскетбольного матча.

Девушки, сидящие на скамейке запасных, внимательно следили за игрой. Лиза спросила у Татьяны Николаевны:

– А я сегодня буду играть?

– Лиз, не знаю, – ответила та, – посмотрим, как сложится игра. Боюсь, что нет, но ты не расстраивайся, это просто довольно тяжелый матч. Следующие игры должны быть полегче, и ты обязательно поиграешь.

«Ничего, – подумала Лиза, – пусть меня не выпустят. Я все равно хочу быть с девочками, хочу болеть за них, поддерживать их! Может, это даже к лучшему, что меня не выпустят: другие девочки намного опытнее, они знают свое дело, а я могу все испортить».

Вдруг со стороны скамейки соперниц послышались аплодисменты – их команда наконец-то забила. Лизины же подруги по команде окончательно растерялись. Бледные, испуганные, они носились по площадке, словно не зная, что делать с мячом. Наконец Надя прошла под щит и тоже забила, сравнив счет. Зал заревел.

– Ура! – захлопали в ладоши девушки, сидящие на скамейке запасных. – Умница, Надя!

Мяч, забитый Надей, немного воодушевил ее команду, но, несмотря на это, игра продолжала быть напряженной. Счет шел очко в очко, вперед выходила то одна, то другая команда, но разница между ними не превышала двух очков. Болельщики и запасные игроки нервничали не меньше играющих баскетболисток, то и дело слышалось:

– Давай, давай! До конца!

– Умница!

– Вырывай у нее мяч!

Тренер команды противника кричала громче всех, и каждый раз, когда эта высоченная, мужиковатая брюнетка средних лет с черным пушком над губами, накрашенными красной помадой, начинала свой ор – по-другому это было невозможно назвать – Лиза вздрагивала. Больше всего девушку шокировало то, что время от времени в крике этой женщины звучали неприличные слова. Татьяну Николаевну рядом с ней просто не было слышно, хотя она тоже нервничала и уж точно не отличалась тихим голосом.

Запасные игроки кричали так, что половина из них вскоре охрипла. Лиза тоже кричала, забыв обо всем, даже о Жене, сидящем на трибуне. Матч поглотил ее всю, девушка всеми силами желала вместе с командой бороться за победу, но не могла, поэтому ей ничего не оставалось, как громко кричать, будто бы этот крик мог чем-то помочь ее подругам.

Время от времени некоторых девушек меняли, но Лиза так и оставалась на скамейке. Незаметно пролетела половина матча, и начался большой перерыв. Электронное табло на стене показывало счет 28:28. Измученные игроки буквально упали на скамейку, схватили свои бутылки с водой и жадно начали пить. Надя, вся красная, разгоряченная, случайно задев своей рукой руку Лизы, с удивлением посмотрела на нее и сказала:

– Какая ты холодная!

– Я знаю, – ответила та. – Ты сегодня очень хорошо играешь, молодец!

– Мы все молодцы, – пробурчала Надя, тяжело дыша.

Через пятнадцать минут началась вторая половина матча, и началась с мяча, забитого в кольцо Лизиной командой. Болельщики ликовали, уже началась атака противника, а запасные игроки все еще продолжали радоваться. Вдруг раздался крик – высокая Оля, основная центровая Лизиной команды, лежала

на полу, скорчившись от боли. Баскетболистки тут же окружили ее. По Олиному лицу текли слезы, девушка орала благим матом и, по-видимому, не могла встать сама. Надя и Соня подняли ее и повели к скамейке запасных. Наступив на правую ногу, Оля сморщилась и завизжала. Остальную дорогу до скамейки она прыгала на левой ноге, а с другого конца зала к ней уже спешила медсестра.

Игра остановилась, девушки испуганно смотрели на Олю, спрашивали, как она себя чувствует, но бедняжка только кричала. Медсестра заставила Олю разуться, забинтовала ее ногу и приложила к ней бутылку со льдом. Вид Олиной стопы привел в ужас всех: она была темно-синей и распухшей. Медсестра сказала, что перелома нет, но травма довольно серьезная и некоторое время девушке точно нельзя будет заниматься спортом.

Игра тем временем продолжилась. Вместо Оли вышла Катя, тоже довольно высокая девочка, но играющая намного хуже. Не прошло и минуты после небольшого перерыва, а все уже поняли, что уход Оли был большой потерей для команды: счет начал быстро расти в пользу соперниц. Девушки из Лизиной команды окончательно растерялись и, казалось, даже не хотели бороться за мяч. Татьяна Николаевна некоторое время кричала, пытаясь воодушевить их, подсказать им, что делать, но все было без толку. Тогда и она махнула рукой на победу в матче и успокоилась.

– Лиз, – сказала Татьяна Николаевна Лизе, – когда Катя устанет, ты поменяешь ее. Играй спокойно, нам, похоже, все равно уже не выиграть.

– Хорошо, – ответила та.

Шансов выиграть действительно практически не оставалось: разрыв в счете составлял уже шестнадцать очков. Когда был объявлен тайм-аут, Татьяна Николаевна, как и обещала, поменяла уставшую Катю на Лизу.

Наша героиня уже совсем не волновалась. Более того, она даже чувствовала себя увереннее, чем партнерши по команде, потому что, в отличие от них, была полна сил. С ее приходом игра поначалу ничуть не изменилась, все шло по-старому. Несколько раз Лизе пришлось бросать в кольцо, но она не попала. Ее команда не забивала уже несколько минут.

Началась очередная атака противника, Лиза стояла под кольцом, стараясь не дать соперницам забить. Когда она увидела, что нападающая приближается к ней, то сделала несколько шагов ей навстречу, но девушка остановилась и бросила мяч издалека. Тот отскочил от щита прямо в руке Лизе. Девушка растерялась: соперницы уже подталкивали ее со всех сторон, и если бы она уронила мяч, то любая из них схватила бы его и тут же забила, а этого нельзя было допустить. Вдруг раздался крик:

– Лиза, Лиза! – развернувшись, девушка увидела, что на другом конце площадки стоит Надя и машет ей рукой. Тогда Лиза со всей силы швырнула ей мяч через весь зал, так, как на второй тренировке ее учила Татьяна Николаевна, и Надя, которой никто не мешал, спокойно забила. Тут же прогремели аплодисменты. Больше всех радовались запасные игроки и Татьяна Николаевна.

– Умнички! – закричала она.

Лизе произошедшее показалось случайностью, и она даже не обрадовалась. Но случилось так, что во время следующей атаки противника мяч снова отскочил на нее, и она так же отдала его Наде передачей через весь зал, после чего та забила. Таким образом, Лизина команда сократила разрыв до двенадцати очков.

Эти два забитых мяча словно разбудили проигрывавших девушек, все они твердо решили собраться с силами и все-таки победить. Только почувствовав эту новую атмосферу в команде, Лиза поняла, как много она сделала для подруг, и с удвоенными силами продолжила борьбу.

Игра стала еще более напряженной, хозяйки турнира напирали на соперниц. Те растерялись – они уже давно расслабились, настроившись на победу. Теперь девушкам было страшно проиграть, и от волнения они теряли мячи и позволяли соперницам забивать. Таким образом, две команды как бы поменялись местами.

Разница в счете уменьшалась на глазах, Лизина команда забивала практически в каждой атаке. Необходимо заметить, что большую часть мячей забила именно Лиза – благодаря ее преимуществу в росте никто не мог ей помешать, и она умело этим пользовалась. Конечно, девушка могла гордиться собой, но из-за волнения за подруг девушка даже не думала о своих сегодняшних достижениях. Вскоре Лизина команда вышла вперед, а соперницы, с тех пор, как на площадку вышла Лиза, так ни разу и не забили.

До конца матча оставалось пять минут. Казалось, было уже ясно, что в данном матче победят хозяева, но вдруг Рогожина сделала неосторожную передачу, девушка из команды противника перехватила мяч, убежала к кольцу и забила. Разница в счете стала совсем маленькой.

– Что ты делаешь, Надя! – закричала Татьяна Николаевна, всплеснув руками. В тот день она нервничала, наверное, больше всех ее воспитанниц, вместе взятых.

Команды снова поменялись местами. Напряжение росло, болельщики шумели все громче и громче. Представьте, как нужно было кричать бедным тренерам, чтобы их подопечные услышали подсказки в такой обстановке!

Все игроки нервничали. Так получилось, что соперницы Лизиной команды вышли вперед, и за тридцать секунд до окончания матча счет составлял 60:61. Татьяна Николаевна решила взять тайм-аут. Изнервничавшиеся девушки, бледные, с дрожащими руками и грустными лицами, подошли к скамейке. Любой из них было даже страшно подумать, что такой сложный,

напряженный матч может закончиться их поражением. Половина баскетболисток – как играющих, так и сидящих на скамейке запасных – уже плакали. Первой начала плакать Надя, считавшая себя виноватой в том, что команда проигрывала, и ее плач оказался заразительным для многих. И без того некрасивое лицо Рогожиной, теперь сморщенное, как скорлупа грецкого ореха, красное и слегка распухшее, стало совсем безобразным.

Татьяна Николаевна, видя такое состояние команды, растерялась, не зная, как поступить.

– Девочки, ну успокойтесь вы, – сказала она, тут же забыв всю свою злость на ошибки воспитанниц. – Ничего ведь не случилось еще, у нас еще есть шанс выиграть, нужно лишь забить один раз.

– А если не забьем?! – воскликнула Надя и заревела с новой силой.

– Успокойся! – прикрикнула на нее мать. – С таким настроением мы точно не победим!

Эти слова подействовали на девушек, и все пятеро играющих встали со скамейки.

– Нет, мы обязательно выиграем, – сказала Соня.

– Да, да, – слышались голоса других девушек.

– Вот и отлично, – сказала Татьяна Николаевна, – я рада, что вы настроены на победу. Помните, вы молодцы в любом случае, я горжусь вами!

Тут прозвучала сирена, означающая окончание тайм-аута. Все девушки – как играющие, так и сидящие на скамейке запасных – быстро встали в круг,

обнялись и прокричали хором: «Мы – команда!», за чем последовали громкие аплодисменты зрителей. После этого пять девушек вышли на площадку. Игра продолжилась.

Мяч оказался у Лизиной команды. Девушки изо всех сил старались забить, но соперницы, не желая отдать свою победу, стали защищаться особенно жестко, не давая противнику даже подойти к щиту. Наконец Соня попробовала забить из-за трехочковой, но не попала. Соперницы подобрали мяч и понеслись к противоположному кольцу.

Лиза хотела убежать защищаться вместе со всеми и вдруг почувствовала резкую боль в правом боку. Девушка поняла, что больше не может бегать, и так и осталась под кольцом противника, держась за бок. «Почему это случилось именно сейчас, когда мне нужно защищаться, когда моя команда проигрывает всего одно очко?» – подумала она, злясь на саму себя. Хотя такой исход событий был вполне закономерен – все-таки полной Лизе еще не хватало выносливости.

Кто-то из соперниц тем временем уже бросил в кольцо. «Нет, нет, только бы она промазала», – забеспокоилась Лиза, глядя на происходящее. Мяч отскочил от щита, и Надя, маленькая, шупленькая, сделав гигантский прыжок вверх, схватила его и со всей силы бросила назад Лизе. Для последней этот пас был неожиданностью, но девушка быстро сосредоточилась.

Видя, что мяч летит несколько вбок – торопясь, Надя не смогла сделать точную передачу – Лиза, забыв о боли, сделала несколько быстрых шагов вправо, поймала его, развернулась и бросила в корзину. Это был тот самый бросок с места, с близкого расстояния, которой девушка так долго репетировала и который получался у нее лучше всего.

Можете представить себе напряжение всего зала – зрителей, игроков обеих команд, тренеров и судей – в тот момент. Мяч ударился о щит, отскочил и упал прямо в кольцо, и тут же число 60 на табло сменилось на 62. Зал

заревел, Татьяна Николаевна рассмеялась, подпрыгнула, захлопала в ладоши и начала обниматься с воспитанницами, которые сидели на скамейке, словно была их подружкой, а не тренером. Меньше чем через секунду после этого прозвучала сирена – матч закончился.

Не успела Лиза опомниться, как Надя, радостная, хохочущая, прибежала к ней с другого конца зала и бросилась ей на шею, душа в объятиях:

– Лизка, ты молодец!!! – кричала она на весь спортзал. Вскоре к ней присоединились и другие баскетболистки, и все в первую очередь обнимали Лизу. Сказать, что девушка была в тот момент счастлива – значит, ничего не сказать.

Затем спортсменки начали обниматься между собой. Проходивший мимо судья крикнул им:

– Девушки, вы бы хоть сказали что-нибудь той команде, – Баскетболистки тут же встали в круг, обнялись и дружно прокричали:

– Команде напротив – ура, ура, ура!

На противоположный конец зала тем временем вышли три девушки из команды противника, чтобы произнести аналогичное приветствие. Несколько секунд они ждали остальных, но видя, как большая часть подруг по команде, нарушая правила, уходят в раздевалку, эти немногочисленные тоже присоединились к ним. Практически все бывшие соперницы Лизиной команды плакали.

Наши же героини вошли в раздевалку, будучи на седьмом небе от счастья. Победу было решено отметить в ближайшем кафе. Кто-то из девушек включил громкую музыку, и Надя, босая, но еще не снявшая форму, встала

посреди раздевалки и начала танцевать. Лиза тут же вспомнила, как Рогожина перед физкультурой изображала русскую пляску. Девушки, глядя на веселящуюся подругу, засмеялись, а Настя достала сотовый телефон и стала снимать Рогожину на видео.

Лиза была горда собой, как никогда. Только в тот момент девушка поняла, что она действительно талантливая спортсменка, что все ее труды дали замечательный результат и что она может приносить пользу своей команде. А что будет через год, через два года? Прекрасное будущее! Долой комплексы, долой ненависть к себе, начинается новая жизнь!

Через двадцать минут вся команда уже шла по улице в кафе. Надя и Соня придерживали за руки травмированную Олю, которая уже могла слегка наступать на правую ногу. Тем временем в спортзале стучал мяч, слышались крики – началась новая игра, и теперь уже другие девушки так же боролись за победу, так же переживали, так же забивали и делали ошибки. Но наших героинь это уже не волновало.

Вскоре все они сидели в небольшом, уютном кафе. Его интерьер отличался нежными, теплыми цветами: стены были персиково-желтыми, пол – светло-бежевым, а скатерти на столиках – розоватыми. Только маленькие красные диванчики резко контрастировали со всем остальным. С приходом баскетбольной команды прежде тихое, полупустое кафе ожило, наполнилось девичьими голосами и смехом. Девушки заказали несколько пицц, лимонад и мороженое. Как только все приступили к трапезе, Надя вскочила со стула и громко произнесла:

– Девочки! У меня есть тост! За большой спорт!

– Ура! – закричали остальные спортсменки и начали чокаются стаканами с лимонадом.

Если бы Людмила Васильевна, мама Лизы, увидела дочь в кафе, она бы поразилась ее поведению. Девушка не сидела в сторонке с мрачным лицом, не чувствовала себя зажато и неуверенно: нет, она, так же, как и другие девушки из ее команды, участвовала во всеобщей болтовне, смеялась и шутила. Лизе казалось, что никогда в жизни она не пробовала ничего вкуснее этой пиццы и этого мороженого. Девушка ела за троих, не вспоминая ни о лишних килограммах, ни о грандиозных планах на выпускной. Впрочем, после утомительного матча все баскетболистки отличались хорошим аппетитом.

Через несколько часов Лиза слушала музыку в своей комнате. Учебники были уже сложены в сумку, девушка даже не открывала их. А о каких уроках могла идти речь в такой день? Вместо этого Лиза, надев наушники, выключив в комнате свет и закрыв дверь на ключ – так ей нравилось больше – кругами ходила по комнате, время от времени пританцовывая. С ее лица не сходила улыбка до ушей – улыбка, с которой ее не видел еще никто: ни мама, ни одноклассники, ни даже подруги по команде.

«Как я счастлива! – думала она. – Наконец-то все изменилось, я ведь знала: будет и на моей улице праздник! И дождалась! Какая же я молодец, не зря я так много тренировалась! И самое главное – на игре был Женя! Он увидел, как я хорошо играла сегодня, он, конечно же, обратил на меня внимание, ведь мы вместе ходим на факультатив по истории! Да, сегодня я для него открылась с новой стороны, он увидел, какая я хорошая спортсменка! Теперь Женя наверняка заинтересуется мной. Если не сейчас, то потом точно заинтересуется, потом еще столько всего будет! О, как я счастлива, как счастлива!»

Часы показывали далеко за полночь, родители Лизы давно спали, а девушка по-прежнему бродила по комнате с плеером, бормоча под нос слова песен. Спать ей не хотелось.

Глава 9. Разочарование.

На следующий день у Лизиной команды снова была игра. Как и вчера, Лиза пришла на матч задолго до его начала и обнаружила, что многие ее подруги по команде уже были в раздевалке.

Переодевшись, девушки отправились на разминку. У Лизы было отличное настроение, она даже не сомневалась, что ее команда выиграет и этот матч, но другие баскетболистки, судя по всему, думали по-другому. Нервные, взволнованные, они тихонько обсуждали между собой все возможные трудности предстоящей игры, время от времени поглядывая на разминавшихся на противоположной половине зала будущих соперниц. Лиза тоже решила внимательно рассмотреть их.

Девушки из команды противника были немного похожи на вчерашних соперниц – такие же высокие и крепкие. Однако ни у кого из них Лиза не заметила ни вульгарного макияжа, ни неестественного цвета волос – все они выглядели очень скромно. Их форма была, наверное, лучшей на турнире – ярко-синяя с белыми номерами, сшитая из гладкой блестящей ткани. Когда начались упражнения с мячами, выяснилось, что будущие соперницы обладали прекрасной техникой, а значит, игра с ними должна была быть не легче предыдущей.

Разминка пролетела незаметно. Когда девушки сели на скамейку, Татьяна Николаевна выбрала игроков для стартовой пятерки, и, к удивлению Лизы, оставила ее на скамейке запасных, правда, сказав ей, что она обязательно выйдет потом и будет много играть. После этого, как и накануне, девушки встали в круг, обнялись и дружно прокричали:

– Мы – команда!

Пока игроки стартовой пятерки здоровались с судьей и приветствовали команду противника, Лиза стала взглядом искать на трибуне Женю. Оказалось, что он снова пришел и сидит примерно там же, где и вчера. «Женя снова увидит, как я хорошо играю!» – с радостью подумала Лиза.

Матч начался. Так получилось, что соперницы сразу завладели мячом, убежали к кольцу и забили. Это стало небольшой неожиданностью для команды хозяев, девушки с потерянными лицами встали под своим щитом, даже не забирая мяч.

– Играйте, играйте! – крикнула Татьяна Николаевна, словно желая разбудить воспитанниц. Тогда они вбросили мяч из-за лицевой линии, и Надя повела его к щиту команды противника. Тут же перед ней выскочила одна из соперниц – девушка на полголовы выше ее – и загородила ей путь к кольцу, стоя на широко расставленных, сильно согнутых ногах и размахивая руками. Надя, не привыкшая, чтобы против нее защищались так жестко, остановилась, взяла мяч в руки и стала смотреть, кому его отдать. Соперница в тот же момент сильным ударом рукой выбила у нее мяч, повела его в обратную сторону и забила, а бедная Надя даже не смогла догнать ее. Табло показывало счет 4:0 в пользу команды противника.

– Надь, ну ты чего? – недовольным голосом крикнул кто-то со скамейки запасных. Рогожина лишь виновато пожала плечами в ответ.

Матч продолжился, и вскоре всем стало понятно, что победа на стороне противника. Сильные, быстрые девушки напролом шли к кольцу и забивали, не давая команде хозяев даже приблизиться к щиту. Последние играли как попало, похоже, даже не желая стараться и чувствуя себя слабыми, беззащитными, ничего не умеющими детьми.

Татьяна Николаевна кричала намного больше, чем на прошлой игре. Она не умолкала ни на минуту, ее лицо покраснело, а на лбу выступили капли пота. Несмотря на видимые злость и раздражение, женщина в то же время казалась жалкой, несчастной и беспомощной, чувствовалось, что она с радостью успокоилась бы, да только игра ее воспитанниц не позволяла ей этого.

Через три минуты после начала матча Татьяна Николаевна взяла тайм-аут, решив приободрить девушек.

– Что с вами сегодня такое? – говорила она. – Что страшного в этих девочках? Ростом они ненамного больше вас, и играют не лучше. Вспомните, с какими командами мы играли на первенстве области! И ведь тогда вы не расслаблялись так, как сейчас! Соберитесь и боритесь за мяч! А теперь... – поняв, что хотела сказать Татьяна Николаевна, баскетболистки, как и в начале игры, встали в круг, обнялись и хором закричали:

– Мы – команда!

Тайм-аут благотворно подействовал на девушек – после него они изменились до неузнаваемости. В их движениях появились уверенность и решительность, исчезли страх и волнение. «Наверное, они вспомнили вчерашнюю игру», – подумала Лиза. Вскоре, к радости зрителей и Татьяны Николаевны, команда забила первый мяч.

Началась настоящая борьба. Соперницы по-прежнему выигрывали, но теперь первенство в счете давалось им с большим трудом, чем до минутного перерыва. Что касалось команды хозяев, то иногда девушкам все-таки удавалось забивать. Наконец соперницы, очевидно, истратившие всю свою энергию на начало игры, стали защищаться намного хуже, и благодаря этому Лизиной команде удалось сравнять счет. Тут первый тайм закончился.

– Девочки, вы молодцы, – сказала Татьяна Николаевна, пока уставшие игроки пили воду. – Продолжайте в том же духе. Мне было очень приятно смотреть, как вы боролись. Кстати, Лиз, ты сейчас выходишь.

– Хорошо, – обрадовалась Лиза, давно желавшая поиграть.

Во втором тайме была такая же борьба, как и во второй половине первого. Когда Лизе дали пас под кольцо, она забила и была очень довольна собой. «Сколько еще очков я забью в этой игре! – подумала она. – Может быть, мы и сегодня выиграем». В следующей атаке Лизе снова дали пас, но она промахнулась, хотя ей никто не мешал. Дали пас в третий и четвертый раз – Лиза опять промахнулась. Мяч отскочил от щита прямо ей в руки – она бросила его в кольцо и не попала. Так и закончился второй тайм. Начался большой перерыв.

«Что это такое сегодня? – с недовольством думала Лиза, сидя на скамейке. – Вчера делала такие сложные броски – и попадала, а сегодня мне что-то не везет. Странная все-таки штука баскетбол». Девушка несколько раз помахала рукой в воздухе, изображая бросок и таким образом разминая кисть.

– Лиз, ты очень волнуешься, – сказала наблюдавшая за ней тем временем Татьяна Николаевна. – Постарайся успокоиться и сосредоточиться.

– Конечно, постараюсь, – ответила та.

Но, как Лиза ни пыталась успокоиться и сосредоточиться, третий тайм начался с того, что Катя дала ей пас под кольцо, и она, Лиза, в очередной раз промахнулась.

– Лиз, ты уже достала! – закричала Катя. – Ты попасть можешь?

– Да не могу я, не видишь, не могу! – с раздражением ответила Лиза, оскорбленная грубыми словами Кати. Девушки перебежали на другой конец площадки и начали защищаться.

– Можешь, просто не хочешь! – не сдавалась разозленная Катя. Началась перепалка, а соперницы тем временем подходили к щиту все ближе. Лиза уже хотела сказать в ответ что-нибудь ядовитое, но тут услышала крик Сони:

– Лиза!

Обернувшись, девушка увидела, что прямо перед ней стояла невысокая, наверное, самая маленькая в команде соперниц, девочка с мячом в руках. Она уже прицелилась, Лиза быстро подняла руку вверх, чтобы помешать, но было поздно – девочка бросила в кольцо и попала. Тут же раздались крики:

– Лиза, блин!

– Что ты стоишь и смотришь?

– Почему не защищаешься?

– Достала уже!

– Лиза, защищайся! – прозвучал грозный голос Татьяны Николаевны.

Девушка чувствовала обиду на всех. Она всю игру так старалась бороться за мяч, так хотела помочь команде, но мало того что этого никто не оценил, они еще и кричат на нее и предъявляют к ней претензии! Да, ей очень хотелось забить, но что поделать, если ей просто не везло в тот день? Разве она в этом виновата? А они сами сначала отвлекают ее от игры в защите, а потом еще и говорят, что она достала уже. «Достала уже» – эти слова еще долго потом звучали у Лизы в ушах...

Очередная атака команды хозяев, мяч в руках у Лизы. Она видит, что Надя хорошо открыта, дает ей пас – и тут откуда ни возьмись выскакивает крепкая, шустрая девушка из команды противника, перехватывает мяч, убегает в противоположную сторону и забивает, и соперницы выходят вперед. «Господи, ну что ж это такое сегодня? – подумала Лиза. – Откуда только она взялась, ее же там и близко не было!» И снова крики, упреки, злые лица подруг по команде... Хотя подруг ли? Разве настоящие подруги могут быть так несправедливы?

Татьяна Николаевна снова взяла тайм-аут и в первую очередь вся ее накопившаяся за игру злость вылилась на Лизу.

– Шевченко, что с тобой вообще сегодня такое? – в ярости кричала женщина.
– Из-под щита забить не можешь, не защищаешься, отдаешь мяч в чужие руки! Я уже устала кричать! Ты можешь собраться? Ты что, струсила?

Лиза прикусила губу, чтобы не расплакаться – как мы помним, она считала, что слезы ей не к лицу. «Я не защищаюсь, когда я всего один раз не закрыла девочку, и то это было из-за Кати? – думала девушка. – Я струсила, когда мне хочется бороться, хочется победить? Как ужасно, когда к тебе предъявляют несправедливые обвинения!»

Пока Татьяна Николаевна ругала остальных игроков за их ошибки, Лиза почувствовала, как одна крупная слеза все-таки медленно выползает из ее глаза и вот-вот побежит по ее щеке. «Стоп! – сказала она самой себе. – Не хватало еще расплакаться посреди игры, показать этим людям свою слабость! Что может быть хуже этого? Нет, я все-таки соберусь и покажу, на что я способна! Я знаю, я могу, ведь еще вчера я спасла команду! Весьма неблагодарную команду...»

После тайм-аута началась атака хозяев. Лиза, обнаружив, что никто из соперниц еще не успел прибежать под щит, понеслась туда, собрав последние силы. Никогда в жизни девушка еще не бегала так быстро – настолько ей хотелось доказать всем, что она может хорошо играть.

Настя, стоявшая с мячом в руках за лицевой линией, увидев, что Лиза заняла удобную позицию, вбросила ей мяч. Та сосредоточилась. Рядом с ней никого нет. Мяч летит прямо ей в руки. Сейчас она поймает его, повернется и забьет, и таким образом как бы исправит предыдущие ошибки.

Вот мяч уже близко. Она делает два шага вперед, чтобы поймать его. Зачем она это делает? Мяч летит слишком низко, она не успевает нагнуться, он ударяется об пол и пролетает у нее между коленок. Зачем, зачем она сделала эти дурацкие два шага вперед? Почему не почувствовала, что и так находится в идеальной позиции? Если бы она этого не сделала, то спокойно поймала бы мяч и забила в кольцо. Какая же она дура!

В зале раздался оглушительный взрыв смеха. Татьяна Николаевна, казалось, была готова разорваться от злости, а у игроков, похоже, даже не осталось сил кричать на Лизу – они лишь недовольно косились на нее. Никогда еще девушка не чувствовала себя настолько униженной. Она была готова провалиться сквозь землю в тот же момент, исчезнуть, сделать так, чтобы все забыли о ней раз и навсегда.

Лиза снова почувствовала, как ее глаза наполнились слезами. «Нет, нет, – мысленно сказала она. – Да, много неприятностей произошло сегодня, но еще почти пол-игры впереди, еще что-нибудь получится». Но чем дальше, тем меньше девушка верила в то, что пыталась внушить себе...

Тем не менее, у Лизы словно открылось второе дыхание, в защите она играла просто великолепно, не давая забивать никому из соперниц. Татьяна Николаевна даже перестала кричать на нее. Что касалось нападения, то девушки старались больше не давать мяч Лизе. С одной стороны, это не давало ей возможности исправить старые ошибки, с другой – совершить новые. Наконец получилось так, что мяч оказался у нее.

Лиза посмотрела перед собой – она стояла не очень близко к кольцу, но защитников перед ней было немного. Слева и справа стояли Надя, Катя, Соня, Настя – все совершенно открытые. «Любой из них удобно дать пас, – пронеслось в голове у Лизы, – но зачем, если я смогу забить сама? Это мой шанс все исправить, все изменить, второго такого, скорее всего, не будет. Я должна забить!» – и девушка напролом пошла к щиту через толпу соперниц.

– Лиза, Лиза! – слышалось с разных сторон.

Вдруг Лиза запнулась о чью-то ногу и упала, причем упала в довольно некрасивую позу. Какой шум начался в зале! Смех, крик, свист! Соперницы тем временем забрали мяч, убежали к противоположному кольцу и забили, но Лизе было уже все равно...

– Замена! – прозвучал голос судьи, и Татьяна Николаевна крикнула:

– Шевченко, сядь на лавку!

Лиза покорно пошла к скамейке. Девушка даже не знала, обрадовало или огорчило ее то, что она вышла из игры.

– Ты меня просто достала! – состояние Татьяны Николаевны было истерическим. – Зачем ты под щит полезла, все же стояли открытые! Сиди теперь на лавке! Больше ты не будешь сегодня играть!

«Не буду – так не буду, – подумала Лиза, – значит, я могу идти домой. Все равно я здесь никому не нужна. Уйти отсюда можно, и то хорошо».

Девушка встала со скамейки и направилась к выходу из зала. И Татьяна Николаевна, и девушки, сидящие на скамейке запасных, были так увлечены

игрой, что не заметили ухода Лизы. Когда она шла мимо трибуны, то заметила, что множество взглядов устремлено на нее. Раздались голоса:

– Смотри, вон идет эта корова!

– Блин, как же она меня бесит, просто не могу!

– Идет как ни в чем не бывало, виляет своим жирным задом!

– Ее шорты даже моему папе будут велики!

– Мясник!

Войдя в раздевалку, Лиза наконец дала волю своим слезам. Она так старалась сыграть хорошо, так хотела, чтобы ее команда выиграла, считала этих девушек своими подругами, своей второй семьей... И вот ей за все это! А Татьяна Николаевна? Она столько времени поддерживала ее, Лизу, убеждала ее, что она талантлива, просила не бросать занятия, и для чего! Для того, чтобы потом вот так вот наорать на нее и обвинить во всех смертных грехах! Какая злая, отвратительная, лицемерная женщина!

Лиза теперь уже не была уверена в том, что она одаренная спортсменка, в том, что ей хочется продолжать занятия баскетболом. Сегодняшняя игра показала, что она все та же неуклюжая, ни на что не способная ТОЛСТУХА. А что тогда было на тренировках? Ничего особенного не происходило, просто она, глупая, поверила, что она талантливая баскетболистка и что может произойти чудо. Сколько можно верить в чудеса? Нет уж, оставьте это воспитанникам детского сада!

Лиза поймала взглядом свое отражение в зеркале. Высоченная, мощная девушка (хотя разве подходит это красивое слово к такому безобразному существу?), с большим, круглым, как самовар, животом, с толстыми, похожими на сардельки, руками и ногами. Лошадиное лицо с несколькими подбородками, прилипшая к потному лбу прядь волос, форма собирается складками – она явно мала ей, хотя это комплект самого большого размера. И как она могла поверить, что может научиться хорошо играть в баскетбол? Что за дура!

С ненавистью посмотрев на вещи девушек из команды – на разноцветные курточки, вязаные шапочки с большими помпонами, аккуратно свернутые джинсы, сапожки на каблучках – Лиза стала быстро, быстро переодеваться, желая только одного: поскорее покинуть это помещение и не видеть ничего, что бы напоминало ей о сегодняшней игре. Она сняла форму с себя форму, как попало, не сворачивая, затолкала ее в сумку, натянула на себя колготки задом наперед...

Между тем начался перерыв между третьим и четвертым таймом. Лизина команда проигрывала уже довольно много, и Татьяна Николаевна, окончательно убедившись, что шансов на победу нет, решила немного успокоиться. Случайно окинув взглядом скамейку запасных, женщина обнаружила, что Лизы не было.

– А где Лиза? – спросила она у воспитанниц. Оказалось, что они тоже не заметили ее исчезновения. Тогда Татьяна Николаевна подозвала Надю, и они отошли в сторону.

– Ты не знаешь, где может быть Лиза? – спросила женщина.

– Не знаю, мам. Может быть, она обиделась на тебя и на девочек и ушла в раздевалку? – предположила Надя.

– Может быть. Если честно, я сейчас очень жалею, что так разговаривала с ней. Столько лет работаю и не могу научиться сдерживаться, и все время ругаю себя за это... – после этих слов Татьяна Николаевна виновато опустила глаза и покраснела, словно школьница, не выучившая урок. У Нади в тот момент было точно такое же выражение лица. Затем мать и дочь посмотрели друг на друга – обе думали об одном и том же, обе чувствовали свою вину перед Лизой, обе раскаивались.

– Мам, мы все поступили очень нехорошо, – грустно сказала Надя. Тут судья объявил о начале четвертого тайма.

– Надь, – сказала Татьяна Николаевна, – быстро беги в раздевалку, вдруг Лиза еще там! Попроси у нее прощения, и от меня тоже!

– Да, мам, – Надя уже неслась к выходу из зала, боясь не застать подругу в раздевалке. Когда она влетела туда, Лиза уже завязывала шарф перед зеркалом. Услышав, как вошла Надя, она даже не повернула голову в ее сторону.

– Лиз, – произнесла Рогожина дрожащим голосом, задыхаясь, – прости нас, пожалуйста.

Лиза и не посмотрела на нее. Надя продолжила:

– Лиз, мы были неправы, мы не сдержались. Но пойми, мы не желали тебе зла, у нас и в мыслях не было тебя обидеть, это просто игра, понимаешь? Лиз, да что ты молчишь!

Лиза спокойно повернулась к ней:

– Просто игра! – передразнила она Рогожину противным голосом. – Надо же, какое хорошее оправдание мы нашли! Я просто восхищена вами!

– Лиз, выслушай меня. Я поняла свою ошибку, и мама просит у тебя прощения, она тоже была неправа!

– Вот как! – со злой усмешкой воскликнула Лиза. – Наверное, кто-нибудь опять подвернул ногу, и ей понадобилась замена. Вот она и просит прощения!

– Не смей так говорить о моей маме! – закричала Надя.

– Не буду, не буду! – сказала Лиза, уже выходя из раздевалки.

– Лиза, да постой! – Надя бросилась за ней и схватила ее за кончик шарфа, но Лиза, стряхнув ее руку, захлопнула перед ней дверь раздевалки.

Надя растерялась. В ее душе смешались как вина перед Лизой, так и обида на нее за то, что она не выслушала ее и так грубо обошлась с ней, когда она, Надя, раскаявшись, пришла просить прощения. Теперь и Рогожина заплакала – не так, как Лиза, стараясь всеми силами сдержать слезы. Нет, Надя плакала, как трехлетний ребенок, которому не купили игрушку, упав на скамейку и начав кричать и биться в истерике. По сути, Рогожина и была ребенком – ребенком, привыкшим к тому, что вокруг только близкие люди, к тому, что она нравится практически всем, к тому, что большая часть событий, происходящих в ее жизни – радостные и веселые. Как это ни странно, но Надя в свои пятнадцать лет до сих пор видела мир в розовом свете и еще ни разу по-настоящему не сталкивалась с жестокостью и несправедливостью людей – так уж складывалась ее судьба. Бедная девушка никак не могла принять то, как с ней поступили, грубые слова Лизы, которую она считала своей хорошей подругой, – стали для нее настоящим ударом, она не могла успокоиться, не могла пойти на игру – все ее силы словно испарились...

Лиза тем временем, выйдя из спортивной школы, увидела трех болельщиков, стоявших рядом с крыльцом – двух парней и девушку. Один из парней грыз

семечки, сплевывая скорлупки на землю, второй парень и девушка курили. Услышав, как хлопнула дверь, они обернулись.

– Что, выгнали с игры? – спросил первый парень, насмешливо глядя на Лизу.

– И не стыдно тебе? – добавил второй парень с гораздо большей злостью. – Играть сначала научись!

– Пацаны, да где уж ей там, – сказала девушка. Лиза обратила внимание на ее обесцвеченные растрепанные волосы и обведенные жирным черным контуром глаза. – Ей бы похудеть сначала, – и все трое дружно загоготали.

– Свинья жирная, – еле сдерживая смех, проговорил второй парень и тут же расхохотался над собственной фразой.

– Мальчики, ну отстаньте от нее уже, – недовольно сказала девушка и плюнула в сугроб. – Пойдемте на игру, а то холодно!

Болельщики ушли в здание спортивной школы, а Лиза медленно побрела по улице, закрыв почти все лицо шарфом, чтобы спрятать слезы – теперь она просто не могла не плакать. Навстречу ей шли десятки людей, и никто даже не взглянул на нее. Каждый был погружен только в собственные проблемы, каждый шел по своим делам... А с неба, затянутого темно-серыми тучами, падали крупные снежинки...

Глава 10. Все кончено.

Баскетбольный турнир закончился. На оставшиеся матчи Лиза не ходила. Она была слишком разочарована в себе, и желания играть у нее не было.

С Надей Лиза больше не общалась. Рогожина, конечно, не раз пыталась поговорить с ней, но Лиза игнорировала ее. После нескольких безуспешных попыток примирения Надя отсела от бывшей подруги к своей приятельнице Олесе. «Сначала она вместе с другими девочками наорала на меня на той игре, – думала Лиза, – а теперь и вовсе забыла обо мне! Сидит теперь с этой душой. Ну какая же она подруга? Если что-то не так, тебе моментально найдут замену, никому ты не нужен. Вот и верь теперь людям».

Лиза и представить не могла, как страдала Надя. За внешней жизнерадостностью Рогожиной скрывались боль, обида, чувство вины. Надя умело скрывала свои эмоции, и никто не знал, как ей не хватало Лизы – этой по-своему обаятельной чудачки, начитанной и остроумной, не похожей ни на кого из ее знакомых. Надя с грустью смотрела на замкнувшуюся в себе Лизу и думала: «Как же она изменилась! А ведь еще недавно Лиза была такая веселая, такая добрая! Неужели все так и останется?»

От Лизиных воодушевления и оптимизма не осталось и следа. На том неудавшемся матче девушке словно подрезали крылья, теперь она чувствовала себя жалкой и ни на что не способной. Лиза старалась не думать о баскетболе, ей было даже страшно представить, как она возьмет в руки мяч – и в очередной раз убедится, что она всего лишь неуклюжая жирная клуша. Тем не менее, Лизе чего-то не хватало. За несколько месяцев девушка полюбила занятия баскетболом, на секции у нее появились подруги, именно там она жила настоящей, полной жизнью, а не просто существовала. Теперь же ничего этого не было, было лишь ощущение какой-то пустоты. Лиза не знала, возвращаться ей на секцию или нет.

Внутри нее словно спорили два человека. Первый говорил: «Ни в коем случае не бросай спорт! Нельзя опускать руки после первой неудачи. Не бывает, чтобы сразу все получалось. Разве ты не понимаешь этого? Занимайся баскетболом для здоровья, для красоты, для удовольствия, в конце концов. Что же касается девочек – не нужно обижаться на них. Да, они были неправы. Продолжай тренироваться, покажи, чего ты стоишь! Не будь тряпкой!»

Второй же человек твердил: «Лиза, не обманывай себя! Признайся, что тебе не хочется идти на тренировку и видеть этих злых девочек, которые так незаслуженно оскорбили тебя. Ты хочешь стать стройной красавицей и хорошо играть в баскетбол? Забудь об этом! Посмотри на себя в зеркало: кого ты там видишь? Уродливую толстуху? Да, это ты, Лиза, и ты всегда будешь такой. Смирись с этим!»

После долгих раздумий девушка все-таки решила с понедельника снова начать тренироваться. Попытка – не пытка, может быть, все еще изменится к лучшему. А если дела пойдут плохо, то никогда не поздно уйти. В секции ее никто не держит.

Наступил понедельник, и Лиза сразу после уроков отправилась в спортивную школу. Девушка шла на тренировку как на казнь. В голове у нее крутились картины последнего матча. Вот она не может попасть в корзину. Вот роняет мяч. Вот отдает пас в чужие руки. Девочки начинают возмущаться, Татьяна Николаевна ругается, а болельщики кричат: «Корова жирная! Мясник! Играть нормально научись!» Лиза изо всех сил старалась подумать о чем-нибудь хорошем, но у нее ничего не получалось: воспоминания словно не хотели уходить из ее головы.

Наконец девушка подошла к зданию спортивной школы. Зайдя внутрь, Лиза осмотрела знакомый до боли холл, затем направилась в сторону раздевалки и остановилась около двери, не решаясь войти. Она услышала голос Насти:

– Кать, а ты уже купила платье на выпускной?

– Нет, я об этом даже не думала, – ответил голос Кати. – Полгода ведь еще до выпускного. Подумаю ближе к лету.

– Смотри, ближе к лету будет уже не до этого.

– Да ладно, в конце концов, куплю в последний момент. Выпускной в девятом классе все-таки, не в одиннадцатом же.

– Ну все равно. Я, кстати, вчера купила платье, в «Кире Пластининой».

– Ух ты! А какое? Длинное, короткое? Какого цвета?

– Светло-бирюзовое, короткое, с пышной юбкой и без бретелей, а лиф с вышивкой.

– Классно...

Лиза поморщилась. Она ненавидела разговоры об одежде и каждый раз, когда слышала их, говорила себе, что это бессмысленная ерунда. Девушка никогда в жизни не призналась бы даже себе, что подобные разговоры раздражали ее только потому, что она не могла позволить себе одеваться красиво. У нее было достаточно денег, чтобы покупать дорогие и модные вещи, но они лишь подчеркивали бы ее полноту.

Собравшись с силами, Лиза зашла в раздевалку. Там уже сидели Катя, Настя и Соня. Увидев Лизу, все трое как ни в чем не бывало поздоровались с ней:

– Привет, Лиз!

– Привет, – процедила та сквозь зубы, подумав: «Надо же, здороваются так, будто ничего не случилось!»

– Лиз, – спросила Катя, – ты чего на игры не ходила? Болела?

До чего же она тупая! Еще и задает такие вопросы. А то сама не понимает, почему! Кто, спрашивается, больше всех кричал на Лизу на том ужасном матче? Кто говорил, что она ничего не делает, в то время как она так старалась?

Лиза не ответила на Катин вопрос, демонстративно отвернувшись. Девочки с недоумением переглянулись.

Баскетбол. Это грубая, жесткая игра. Это буря эмоций, накал страстей. Во время матча нервы на пределе, кажется, что весь мир сосредоточен на этой игре и нет ничего важнее победы. Каждая ошибка партнера по команде представляется роковой. Разве можно в такой ситуации сдержать свои эмоции? Поэтому баскетбольный матч – это бесконечные крики, подсказки, ругань. Во время напряженной игры самая милая и спокойная женщина-тренер меняется до неузнаваемости: вся красная, она громко кричит на своих воспитанниц. Не имеющий отношения к спорту человек, увидев ее в такой момент, подумает: «Что это за злющая мегера? Таким людям категорически нельзя работать с детьми». Но человек, разбирающийся в баскетболе, поймет: это нормальное состояние тренера, переживающего за свою команду во время трудного матча. Девочки из Лизиной команды тоже прекрасно понимали это, крики и ругань, можно сказать, были для них неотъемлемой частью игры. Во время матча любая из них могла наорать на свою подругу или даже обозвать ее каким-нибудь нехорошим словом из-за совершенной ею ошибки, – и никто не обращал на это внимания, юные спортсменки через секунду забывали произнесенные в их адрес грубости. И, конечно, никто и предположить не мог, что этим можно было так обидеть Лизу.

Тем временем наша героиня переделалась и вышла в спортзал. Вид этого помещения навевал ей грустные воспоминания. Вот совсем недалеко от нее то самое кольцо, в которое она бросала раз десять и так и не смогла попасть. А вон в то кольцо забила девочка из команды противника. Лиза не помешала ей лишь потому, что Катя отвлекла ее. Вот стоит скамейка запасных. Лиза тут же вспомнила, как сидела на ней и выслушивала ругань Татьяны Николаевны, разозленной игрой воспитанниц. А вон там, на трибуне, сидели зрители, неприятные такие подростки. И кричали: «Вон идет эта корова! Ее шорты даже моему папе будут велики! Идет и виляет своим жирным задом!»

Лиза зашла в комнату, где хранились мячи. Там она увидела Татьяну Николаевну, которая, что-то напевая, раскладывала форму по пакетам.

– Здравствуй, Лиза! – улыбнулась она, увидев девушку.

– Здравсьте, – растерянно пробормотала та, взяв первый попавшийся под руку мяч.

– Лиз, – сказала Татьяна Николаевна, – прости меня, я была очень резка с тобой на игре. Да, на соревнованиях я часто бываю очень несдержанной. Что касается девочек – не обижайся на них, Лиз. Просто в тот момент они очень нервничали. Но они ни в коем случае не хотели обидеть тебя.

«Тренер вдруг решила извиниться передо мной, вообще супер! – подумала Лиза. – Еще и девочек защищает, с ума сойти! Знаю я их, все они одного поля ягоды! Теперь будет всеми силами стараться удержать меня тут. Как же, как же, ей ведь за меня доплачивают! Чем больше народу в группе, тем выше зарплата, только и всего! Фу!»

Лиза вышла в спортзал. Мяч теперь казался ей какой-то страшной вещью, излучающей негативную энергию. Больше всего девушке хотелось бросить его и уйти. «Успокойся и возьми себя в руки! – сказала лиза сама себе. – Попробуй теперь сделать упражнения. Ты можешь, у тебя ведь хорошо получалось!»

Девушка начала водить мяч и бросать его в кольцо. Вскоре Лиза заметила, что у нее получалось намного хуже, чем раньше. Как она ни старалась попасть в корзину, мяч каждый раз отскакивал от щита или дужки кольца. Удовольствия от занятия Лиза не получала – у нее было ощущение, будто кто-то насильно заставил ее заниматься спортом.

Началась тренировка. Девочки, как обычно, бегали кругами по залу, разминаясь. Лиза бежала в конце колонны, с трудом переставляя ноги. Она смотрела то на бегущих впереди девочек, стройных и грациозных, то на свой огромный, колышущийся живот и толстые, обтянутые трениками ноги. Почему же именно она родилась такой? За что ей это наказание? В чем она провинилась?

За разминкой следовали упражнения с мячами. У Лизы по-прежнему все валилось из рук, мяч не слушался ее. И как она могла думать, что станет хорошей спортсменкой, что похудеет, что заведет хороших подруг в команде? Все, во что она верила, оказалось лишь иллюзиями.

После упражнений с мячами началась игра. Лиза сразу заметила, что между ней и девочками другими девочками как бы возникла пропасть – они практически не пасовали ей, даже когда она была хорошо открыта. Лизы словно больше не существовало для них. Ошибок наша героиня делала достаточно: она была растеряна и порой совсем не понимала, что происходит на площадке. Девочки то и дело покрикивали на Лизу.

«Я так стараюсь, – думала Лиза, – а они... Ничего они не понимают. Ну же, сыграй нормально! Ты же можешь!»

Тут прямо в руки Лизе упал мяч, отскочивший от щита. Обрадовавшись, она схватила его и сделала передачу Наде, но Соня, игравшая против их команды, перехватила мяч и забила трехочковый.

– Лиза, ты заколебала уже! – воскликнула неуравновешенная Катя! – В кольцо попасть не можешь, дать нормальный пас тоже! Ты вообще ничего не делаешь!

Тут Лиза поняла: больше она не может так играть. Никому не говоря ни слова, она ушла в раздевалку. Теперь она точно никогда не придет на тренировку, все кончено.

В раздевалке Лиза села на скамейку и начала снимать кроссовки. Тут вбежала Надя.

– Лиза, – взволнованно сказала она, – выслушай меня, пожалуйста. Зачем ты так себя ведешь, зачем обижаешься на девочек, игнорируешь их? Они же ни в чем не виноваты. Лиз, прошу тебя, вернись! У тебя все получится!

– Да не нужен мне твой баскетбол, не нужен, поняла? – вдруг заорала Лиза. Не ожидавшая этого Надя испуганно отшатнулась назад. Некоторое время она молчала, о чем-то задумавшись. Затем отошла к двери и, приоткрыв ее, повернулась к Лизе.

– Знаешь что, Лиз, – сказала Надя, – тогда я обидела тебя, но я поняла свою ошибку и попросила у тебя прощения. И мама тоже извинилась перед тобой. А ты даже выслушать нас не хочешь! Люди идут тебе навстречу, а ты отталкиваешь их, тебе наплевать, что они чувствуют. Ты законченная эгоистка, Лиз, теперь мне понятно, почему у тебя нет друзей. Но это твои проблемы. Живи как знаешь, – с этими словами Надя вышла из раздевалки, со всей силы хлопнув дверью.

Через пять минут Лиза уже шла по темной улице. Была середина декабря. На деревьях и дверях магазинов сверкали миниатюрные фонарики, а из-за стеклянных витрин выглядывали улыбающиеся фигурки дедов морозов, снегурочек и снеговиков. Лиза смотрела на прохожих. Все мрачные, уставшие, ни одного радостного, счастливого лица. Многие смотрели в экраны сотовых телефонов, чуть ли не у каждого второго виднелись наушники – люди словно стремились уйти от внешнего мира при помощи этих гаджетов. Почему?

Лиза вдруг сделала странное наблюдение: практически все прохожие были одеты в черное. Это притом, что в магазинах всегда много цветных курток: красных, голубых, белых. Почему же люди останавливают свой выбор на самом унылом цвете? А ведь и сама она, Лиза, тоже в черном пальто. Почему? Потому что, во-первых, черный цвет лучше всего скрывает ее полноту, а во-вторых, найти красивую яркую курточку ее размера невозможно.

Дверь магазина сувениров, мимо которого проходила Лиза, распахнулась, и на улицу вышли молодая женщина и девочка лет семи. Судя по их радостным лицам, они только что совершили удачную покупку. Девочка, сжимая в руках квадратную коробочку, обернутую глянцевой бумагой и перевязанную лентой, спрашивала у женщины:

– Мам, а Даше наш подарок понравится?

– Конечно, понравится, – с улыбкой отвечала та, поправляя дочери шарф.

Лиза вздохнула. Приближался праздник, а настроение у нее было откровеннейшее. Ей очень хотелось поверить, что произойдет новогоднее чудо и ее жизнь каким-то волшебным образом изменится к лучшему – но она не могла. Лиза знала: новогоднее чудо – лишь сказка для маленьких детей.

Девушка вспомнила, как любила Новый год в детстве. Она всегда с нетерпением ждала праздника, ей казалось, что когда приближается Новый год, все вокруг становится чудесным, не таким, как обычно. Маленькая Лиза просто обожала запах елки и праздничных блюд, шуршание мишуры, блеск елочных игрушек. Утро тридцать первого декабря начиналось с просмотра старых добрых новогодних сказок, таких, как «Морозко», «Двенадцать месяцев», «Три орешка для Золушки», «Щелкунчик». Вечером Лиза не могла дождаться, когда ее позовут за стол, ей не терпелось попробовать салат оливье, жареную курицу и, конечно, большой шоколадный торт. Первого января девочка вставала ни свет ни заря и со всех ног неслась в гостиную, чтобы найти под елкой подарок Деда Мороза. Обнаружив заветную коробку,

Лиза хватала ее, торопливо разрывала обертку, поднимала картонную крышку и извлекала содержимое. И что бы там ни было – книжка, игрушка, предмет одежды – подарок казался девочке чем-то необыкновенным и был особенно дорог ей. Как бы хотелось Лизе вернуть те эмоции, которые она испытывала в детстве!

Теперь же девушку совсем не радовало приближение Нового года. У Лизы не было ни подруг, ни парня, с кем она могла бы весело отметить этот праздник. Каждый Новый год напоминал ей, что время идет, а в ее жизни ничего не меняется к лучшему, она по-прежнему некрасивая, толстая, никчемная, никому не нужная девушка. Обычно Лиза встречала Новый год в кругу маминых подруг. Все эти женщины были как две капли воды похожи друг на друга: чуть полноватые, намакияженные, глупо хихикающие и ужасно болтливые. Лизе приходилось из года в год сидеть с ними за столом, улыбаться им и спрашивать, как у них дела, хотя, по правде говоря, ей это было до лампочки. Новогодние ужины проходили довольно скучно, мамыны подруги могли часами говорить о каких-то незнакомых Лизе дядях и тетях: у дяди Сережи сын поступил в Бауманку, тетя Марина выдает дочь замуж, а дядя Саша открыл собственный бизнес. Во время этих разговоров Лизе больше всего хотелось убежать в свою комнату, запереться там и переписываться «Вконтакте», слушать музыку или читать книгу, но было нельзя: она ДОЛЖНА была сидеть за столом вместе с маминими подругами.

Вдруг Лиза услышала знакомый голос. Навстречу ей шел Женя с какой-то девочкой. Лиза внимательно рассмотрела ее. Маленькая, хрупкая фигурка, золотистые кудряшки, выбивающиеся из-под белой шапочки с помпоном, темное пальтишко, крошечные коричневые сапожки. Личико девочки вполне можно было назвать кукольным: голубые глаза с длинными ресницами, чуть курносый носик, небольшой пухлый ротик. Стоило один раз взглянуть на Женину спутницу, чтобы понять: это наивный, неопытный ребенок, не видевший в этой жизни ничего плохого, ни разу не сталкивавшийся с человеческой жестокостью.

Женя с нежностью смотрел на девочку, приобнимая ее одной рукой. Сразу было видно – она очень нравилась ему. Женя был так увлечен своей подругой, что не заметил проходившую мимо одноклассницу.

Можете себе представить, как увиденное потрясло Лизу. Она была зла и на Женю, и на ту незнакомую девушку, и на себя. Хороший человек, с которым у нее были общие интересы, в котором она видела родственную душу, достался не ей. Хотя на что Лиза могла надеяться? Разве Женя мог в нее влюбиться? Нет, в таких, как она, не влюбляются. Любимую девушку хочется оберегать, защищать. А кому захочется оберегать такую слониху, как она?

Внутри у Лизы словно что-то оборвалось, ей казалось, что она больше никогда не будет чему-либо радоваться, улыбаться, смеяться. Все, что было нужно девушке в тот момент – тепло, доброта, внимание. Но кто мог ей это дать? Лиза с робкой надеждой смотрела на прохожих, надеясь, что хоть кто-нибудь улыбнется ей. Но никто даже не смотрел на нее...

Когда Лиза пришла домой, Маха сидела в прихожей. Увидев хозяйку, кошка с жалобным мяуканьем подбежала к ней.

– Маха! – воскликнула Лиза. – Ты ждала меня? Соскучилась, наверное? Вот я и дома. Иди сюда, – с этими словами девушка взяла свою любимицу на руки и, прижав к себе, начала гладить.

Маха заурчала. Она была необыкновенно мягкой и теплой, и Лиза, заглянув в ее умные голубые глаза, подумала: все-таки Маха – ее единственный настоящий друг. Да, она не умеет говорить, но зато чувствует и понимает больше, чем многие люди. Держа кошку на руках, Лиза постепенно начала успокаиваться.

Тем временем из кухни вышла мама. Одета она была, как обычно, в атласный халат с орнаментов в виде розочек, а ее волосы были аккуратно заколоты – даже дома Людмила Васильевна не позволяла себе выглядеть неряшливо.

– Привет, Лиз, – сказала она. – Как у тебя дела?

– Все нормально, – ответила девушка. – Я решила, что больше не буду ходить на баскетбол.

– Очень хорошо, – произнесла Людмила Васильевна, – теперь у тебя будет больше времени для учебы. Я, кстати, вчера разговаривала с твоей классной, она сказала, что по физике ты стала учиться гораздо хуже. Исправляйся!

«Блин, я бросила баскетбол, рассталась с подругами, я чувствую себя несчастной и подавленной, а ей пофиг! – со злостью подумала Лиза. – Она даже не замечает, что мне плохо, у нее голова, как всегда, забита только моей учебой. Она вообще может думать о чем-нибудь другом?»

С такими мыслями Лиза зашла на кухню. На столе уже дымилась запеканка из мяса с картошкой, рядом лежал кусок свежее испеченного пирога с капустой. Зачем, зачем мама все это готовит? Ведь эти блюда очень калорийны, от них можно легко поправиться. Неужели Людмила Васильевна не видит, что ее дочь – жирная уродина, всящая уже больше ста килограммов? Она же не слепая, она же умная женщина с двумя высшими образованиями, работающая в крупном банке. Она же не полная идиотка, в конце концов!

Лиза буквально набросилась на еду. Мамины блюда показались ей особенно вкусными. С диетой было покончено, теперь Лиза не будет ни в чем себя ограничивать, зачем? Похудеть все равно не удастся. Лиза ела так жадно, будто количество съеденной пищи решило бы все ее проблемы и сделало бы ее счастливой.

Полужинав, девушка вместе с Махой пошла к себе в комнату. Усевшись за стол и положив кошку на колени, Лиза включила ноутбук и зашла на свою

давно заброшенную страницу «ВКонтакте». На кровати тем временем валялась целая куча учеников, но Лиза и не взглянула на них. Вместо того, чтобы делать уроки, девушка начала переписку со своими виртуальными друзьями. Как же она, оказывается, соскучилась по ним!

Лиза даже удивилась тому, как смогла несколько месяцев обходиться без общения «ВКонтакте». Эта социальная сеть представлялась ей маленьким, теплым и уютным мирком, где можно было спрятаться от жестокости реальной жизни, чем-то вроде мягкого, толстого пледа, в который закутывается человек холодным зимним вечером. Получая очередное сообщение от того или иного друга, Лиза улыбалась. Постепенно ее настроение несколько улучшилось.

Переписываясь, девушка одновременно заходила на разнообразные публичные страницы. Там она находила интересные сведения о мире, психологические статьи, современные стихотворения, фотографии великолепных пейзажей и многое другое. Случайно Лиза зашла на публичную страницу «Разрушить все» – на нее были подписаны несколько ее друзей. Это сообщество особенно заинтересовало девушку.

В статусе публичной страницы было написано: «Изо дня в день... происходит одно и то же... сплошная скука... изо дня в день... этот мир... гниет на глазах...» Описание сообщества гласило: «Добавляем цитаты о жизни. И помните: люди – г***о».

Далее шли многочисленные высказывания, сопровождаемые картинками. У многих людей возникло бы впечатление, что автор всех цитат – озлобленный, разочарованный в жизни человек, возможно, даже склонный к суициду. Картинки представляли собой черно-белые изображения странных худеньких и бледных человечков. Эти человечки то плакали неестественно крупными слезами, то улыбались хитрой, недоброжелательной улыбкой, явно задумывая что-то плохое, то сжимали в руках окровавленный нож или топор.

Девушка стала внимательно читать записи. Публичная страница вскоре привела Лизу в восторг, ей казалось, что чуть ли не каждая вторая цитата идеально отражает ее мысли и душевное состояние. Лиза еле успевала нажимать на кнопки «Понравилось» и «Рассказать друзьям». Вскоре на ее стене появились следующие цитаты:

«Единственный закон, который у нас неукоснительно исполняется – это закон подлости».

«Душу, как и книгу, не доверяй никому – порвут».

«Жестокий мир, глупые люди... Никто не поймет, но КАЖДЫЙ осудит!»

«Ждать и надеяться – верный способ скоропостижно рехнуться».

«Рассказать вам, от чего человек становится черствым и циничным? От того, что его предавали, бросали или меняли на других людей те, за кого он был готов отдать если не все, то очень многое».

Тем временем Рогожины – мать и дочь – сидели в небольшой, скромно обставленной кухне. Старомодная люстра ярко освещала помещение. На столе стояли две чашки фруктового чая, но ни Татьяна Николаевна, ни Надя даже не притронулись к ароматному напитку. Обе были грустны и задумчивы.

– Знаешь, Надь, – вздохнула Татьяна Николаевна, – я до сих пор переживаю за Лизу. Хорошая ведь девушка, только увлеклась, начала заниматься, глаза у нее загорелись... и вот. До сих пор жалею, что была так груба с ней на игре.

– Мам, – сказала Надя, – прошу тебя, успокойся! Да, мы были неправы, но мы извинились перед Лизой. А она не захотела выслушать нас. В этом нашей вины нет. На тренировки Лиза уже точно ходить не будет, дружить со мной тоже, – Надя на секунду отвернулась и посмотрела в окно, – это ее выбор.

– Я понимаю, – с грустью произнесла Татьяна Николаевна. – И все-таки...

Тут скрипнула дверь, и в кухню вошел Александр Владимирович – муж Татьяны Николаевны и отец Нади – и с улыбкой сказал:

– Добрый вечер, девочки! Чем вы меня сегодня накормите?

– Я приготовила пюре и рыбные котлеты, – ответила Татьяна Николаевна, вставая из-за стола и направляясь к холодильнику. Через пять минут семья Рогожиных приступила к ужину.

Эпилог.

На школьном дворе толпились выпускники. В глазах рябило от множества воздушных шаров, тут и там сверкали вспышки фотокамер. Семьдесят шесть юношей и девушек прощались с детством и вступали во взрослую жизнь.

Что же предшествовало выпускному? Сложный учебный год, ночи подготовки к ЕГЭ, недосыпание, слова учителей: «У вас экзамены на носу», «Вы не сдадите ЕГЭ», «Неужели вы думаете, бессовестные, что родители заплатят за ваше обучение?» Слезы, истерики, нервные срывы, успокоительное. Наконец, он сам – великий и ужасный Единый государственный экзамен. Появление в СМИ новостей о подростковых самоубийствах, связанных с ЕГЭ. Волнение, ожидание результатов. Радости и огорчения, разрушение надежд и появление новых планов. И, конечно же, сбор денег на проведение выпускного, бесконечные споры о том, в каком ресторане лучше провести праздник, покупка нарядных платьев и костюмов.

И выпускники, и их родители, и педагоги были измучены, истощены физически и морально, но теперь все худшее было позади.

Официальная часть вечера только что закончилась, и выпускники, разделившись на небольшие группки, фотографировались на школьном дворе, который в тот день напоминал подиум. Ах, каких только платьев не было там! Длинные и короткие, пышные и прямые, из шелка, атласа, шифона и гипюра, красные, белые, голубые, зеленые, украшенные бантами и оборками, стразами и пайетками, сшитые на заказ и купленные в бутиках... Каждая выпускница постаралась на славу, каждая хотела быть самой красивой, каждая с нетерпением ждала выпускного, чтобы наконец надеть то самое платье.

Среди девушек выделялась шустрая рыжеволосая Надя Рогожина. Ее настроение за время выпускного успело поменяться минимум пять раз. Девушка могла плакать из-за расставания со школой, а уже через несколько минут веселиться в компании подруг. Пожалуй, не было выпускника, с которым Надя не сфотографировалась бы в обнимку. Вокруг Рогожиной толпились парни – ее друзья, в один прекрасный момент они схватили ее и подняли над землей. Не ожидавшая этого Надя завизжала – и через секунду была сделана лучшая фотография за весь выпускной.

Наряд Рогожиной представлял собой платье цыплячье-желтого цвета, спереди короткое, а сзади украшенное шлейфом. Обута Надя была в простые бежевые балетки, а ее завитые волосы украшали заколки в виде цветов. На любой другой девушке такой наряд смотрелся бы дешево и безвкусно, но только не на Наде. Трудно было найти какое-либо другое платье, так же соответствующее характеру этой девушки и так же гармонично смотрящееся на ней. Конечно, можно было бы одеть Надю в строгое классическое платье глубокого синего или изумрудного цвета, но в нем девушка выглядела бы неестественно и скучно. Надины скромные балетки, конечно, заметно проигрывали туфлям на шпильках, но зато в них было так удобно бегать туда-сюда по школьному двору и танцевать, а танцевала Рогожина отлично.

За последние три года учебы в школе Надя практически не изменилась, единственное, она стала чуть спокойнее, сдержаннее, серьезнее. ЕГЭ Рогожина, не отличавшаяся особой усидчивостью и прилежанием, сдала средне – двести пятнадцать баллов за три экзамена. Надю вполне устраивал такой результат – этого было более чем достаточно для того, чтобы поступить в местный институт физической культуры.

Рогожина давно мечтала стать тренером. Она была влюблена в баскетбол, ее детство прошло на стадионах и в спортивных залах, а игрушки ей когда-то заменяли мамины свистки. Надя не раз помогала Татьяне Николаевне заниматься с маленькими девочками: она учила юных спортсменок бросать в кольцо, поправляла их, если они ошибались, следила за дисциплиной. Рогожина прекрасно представляла себе, что это за профессия – профессия тренера, и точно знала: это ее призвание.

В стороне от всех, недалеко от забора, вместе с мамой стояла другая девушка – Лиза Шевченко. Она выглядела неловко и растерянно, чувствуя себя как бы лишней на празднике. Одета Лиза была, в отличие от одноклассниц, не в вечернее платье, а в простую белую рубашку и черные брюки со стрелками – наряжаться Лизе не хотелось, да и найти подходящее ей по размеру платье было проблематично – она по-прежнему была толстой. Честно говоря, Лиза вообще не хотела идти на выпускной, но Людмила Васильевна заставила ее – она много лет мечтала увидеть, как дочь под аплодисменты одноклассников и учителей поднимается на сцену актового зала, чтобы получить золотую медаль за отличную учебу. Мечта Людмилы Васильевны сбылась, и коробочка с заветной медалью уже лежала в ее сумке.

ЕГЭ Лиза сдала прекрасно: русский язык – сто баллов, математика – девяносто два балла, обществознание – девяносто пять баллов, английский язык – девяносто восемь баллов. С таким результатом девушка могла без проблем поступить в Высшую школу экономики. Людмила Васильевна знала: это лучший экономический ВУЗ в России, а значит, ее дочь будет учиться именно там. Лиза поступит на специальность «Мировая экономика», ведь это очень престижно.

А чего хотела сама девушка? Если бы Лизу спросили об этом, она бы ответила, что ей интересно многое: филология, лингвистика, востоковедение, история. Но представить себе, что она будет учиться на одной из этих специальностей, Лиза не могла. Решение Людмилы Васильевны было чем-то самым собой разумеющимся в семье Шевченко, никто даже подумать не мог, что Лиза будет учиться не на экономическом факультете.

Рядом с зажатой, понурой дочерью Людмила Васильевна, несмотря на свой возраст, смотрелась эффектно и ярко. Это была высокая, статная женщина средних лет с короткими темными слегка подвитыми волосами. На Лизин выпускной Людмила Васильевна нарядилась в черное платье-футляр и строгий светло-бежевый жакет, на ногах у нее были элегантные туфли-лодочки, а шею украшала изящная нитка жемчуга. С легким высокомерием смотрела Людмила Васильевна на одноклассников дочери и их родителей, радовавшимся относительно низким баллам ЕГЭ и говорившим о поступлении в провинциальные ВУЗы. Платья выпускниц казались этой женщине некрасивыми и давно вышедшими из моды. Почему-то Людмилу Васильевну совершенно не беспокоило то, что не нарядилась только ее Лиза.

А разве нужно было беспокоиться за нее? С этой девочкой все было отлично, она была гораздо умнее, талантливее и трудолюбивее любого из своих одноклассников. Она была не такой, как они. Она была лучше.

А какие возможности открывались перед Лизой! Перед ней были распахнуты все двери, ее ждали блестящее образование и успешная карьера.

Но в этом ли счастье?

Май 2013 - Декабрь 2014